

Большая книга
славянской
мудрости

А. Серов
Большая книга славянской мудрости
Серия «Жемчужины мудрости (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17202626
Большая книга славянской мудрости: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-77286-5

Аннотация

Мудрость славян, накопленная за тысячи лет, не исчезла в глубинах веков, она сохранилась в обычаях и традициях, в генах и памяти поколений, в самой душе народа и, конечно, в языке. Несметные сокровища – ценные мысли, многовековой опыт, светлые озарения – переданы при помощи ярких высказываний и литературных отрывков. В этой книге, которая является не просто сборником цитат, а собранием знаний и размышлений на различные темы. Какую область ни возьми – военную науку или любовную премудрость, воспитание подрастающего поколения или этапы духовного пути, способы сохранения телесного здоровья или умение нажить благосостояние – обо всем думали самые светлые головы. «Премудрость одна, а мудростей много», – гласит русская пословица.

Содержание

Введение	5
I	6
Одна жизнь за всех и за родину	7
Изба черна неспроста	8
Простой мужик тянуть лямку привык	10
Не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь	12
Нет защиты лучше верности	14
Смерти вопреки	16
Голос души – песня	18
Романтика и реализм	19
Кто летом на леднике живет?	21
Преданность больше жизни	23
Слово верное дарит имя доброе	25
Вера в добро	27
Помогай ближнему	28
Простота ума сильней	30
Смекалка – черту не чета!	32
Жить по велению души	33
Журавль, да не летит	34
Хвались, да знай меру!	36
Примета суеверию рознь	37
Наивный дурак опаснее врага	39
Пробуждение души	41
Какой обман честным бывает	43
II	44
Победу куют не генералы, а солдаты	45
Оружием владеешь – врага одолеешь	46
Мужество, чтобы отступить	48
В смуте спасение – глас народа	50
Не в силе Бог, а в правде	52
Воинский долг перед отчизной – и собой	54
Любые труды не в тягость, если они для победы	56
Ударь вовремя – и наполовину победишь	58
Ловля на живца	59
Используй просчеты врага	61
Не предавай сам себя!	62
Слушать народное сердце	64
Бог не выдаст, свинья не съест!	65
Без понимания – невозможно	67
Не можешь убить врага, так не давай ему жить	69
Жертвуй малым	71
Лучшая защита – нападение	73
Преимущество неожиданности	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Большая книга славянской мудрости

© ИП Сирота, текст, 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Введение

Мудрость славян, накопленная за тысячи лет, не исчезла в глубинах веков, она сохранилась в обычаях и традициях, в генах и памяти поколений, в самой душе народа и, конечно, в языке. Несметные сокровища – ценные мысли, многовековой опыт, светлые озарения – переданы при помощи слова.

Жемчужины народной мудрости – пословицы. В них в меткой и складной форме хранятся знания обо всем на свете от национальной истории до устройства быта. Пословицы, сказки, былины – все это плоды коллективного творчества, отшлифованные многими поколениями. Они позволяют нам в любой момент обратиться к опыту далеких прародителей, занять у них немного прозорливости, практичности и здравого смысла.

Наши славянские предки были семи пядей во лбу, но и потомки ни в чем им не уступают. Продолжая славные традиции, они приспосабливают старые мудрости к новым обстоятельствам и рожают новые, сообразные времени. Какую область ни возьми – военную науку или любовную премудрость, воспитание подрастающего поколения или этапы духовного пути, способы сохранения телесного здоровья или умение нажать благосостояние – обо всем думали самые светлые головы. И, к нашему счастью, сохранили итоги своих размышлений на бумаге.

Сколько можно найти светлых мыслей, свежих идей, остроумных выводов на страницах повестей и романов русских писателей, в стихотворениях поэтов, в письмах и дневниках как известных, так и самых обычных людей! Часть их представлена в этой книге, которая является не просто сборником цитат, а собранием знаний и размышлений на различные темы. На ее страницах оживают представители разных эпох и социальных слоев; каждый из них рассказывает свою историю или излагает свои воззрения, с которыми можно соглашаться или не соглашаться, но которые, несомненно, будет интересно узнать.

Читая эту книгу, кто-то, возможно, найдет ответы на мучающие его вопросы, кто-то увидит проблему с неожиданного ракурса, кто-то задумается о том, чем раньше никогда не интересовался, а кто-то просто получит удовольствие от яркого, живого языка представленных цитат, афоризмов и отрывков. «Премудрость одна, а мудростей много», – гласит русская пословица. Здесь представлено много разных мудростей, но основа у них одна – славянская, народная, идущая из глубокой древности.

I

Мудрость народная

Где народ, там и правда

Говорить о народной мудрости – это все равно, что пытаться объять необъятное. За что ни возьмись, какой вопрос ни задай, а у предков всегда найдется мудрый совет, будь то разговор о времени сева, соленьях на зиму, рыбалке и охоте, приметах, чести, верности или о душе. Сами того не замечая, мы с раннего детства впитываем память предков с пословицами, поговорками и сказками. Со всем пылом юношеского максимализма стремимся доказать, что правила и традиции, освященные столетиями, не для нас, а став взрослыми, однажды вдруг понимаем, что живем, следуя мудрости отцов и дедов.

Что противопоставить смерти? Чем ценно честное слово? Опасна ли наивность? Читайте и узнаете!

Одна жизнь за всех и за Россию

Спроси любого человека, есть ли что-то важнее жизни? И мудрый ответит: да! В истории тому есть множество примеров.

В 1613 году решением Земского собора был избран на царство первый из династии Романовых, Михаил Федорович. Его правление стало окончанием Смутного времени и принесло России долгожданный мир и спокойствие. Но всего этого могло бы не быть, если бы не подвиг **Ивана Сусанина**, прославивший деревенского старосту в веках.

Наш народ зря не любит говорить, а если сказал, то связал.

Пословица

Семнадцатилетний Михаил Романов с матерью Марфой в то время жили недалеко от Костромы, в селе Домнино. Узнав о провозглашении его царем, польско-литовский отряд направился туда, пленение или смерть юного властителя – вот что было его целью. Встретивший отряд Иван Сусанин не мог не понимать, что дойди поляки до Домнино, беды не избежать. **Иван Сусанин решил, что одна его жизнь – малая плата за жизнь царя и судьбу России**, и увел интервентов в противоположную от села сторону. Открыв обман, поляки казнили Сусанина в болотах под Исуповым.

* * *

«Время тогда было ненастное, начинало вечереть, как поляки, сбившись с дороги, встретили близ деревни Деревнищ крестьянина Ивана Сусанина и спросили его о дороге в село Домнино к боярскому двору, где тогда был юный Михаил. Умный Сусанин, подозревая коварство их, решается спасти Богом избранного Михаила, вызывается сам проводить их, и между тем показывая, что будто чего-то ищет, успевает приказать зятю ж своему, чтобы он как можно скорее спешил в Домнино для уведомления Михаила о предстоящей опасности. Сам, помолясь Богу и препоруча себя Его святой деснице, ведет злодеев в противную сторону; притворяясь, что ищет дороги, которую в темноте будто потерял, блуждая с ними по болотам и глубоким оврагам.

Наконец рассчитывая, что Михаил уже мог окольными дорогами удалиться в Кострому, прекращает нетерпеливость поляков объявлением, что он с намерением завел их в противоположную сторону, дабы сим спасти жертву их. <...> Верный Сусанин в селе Исупове принял мученический венец. Михаил же, извещенный зятем Сусанина об угрожавшей ему опасности, уехал окрестными дорогами в Ипатьевский монастырь, куда прибыла и его родительница. Злодеи, не смея следовать к Костроме... удалились к Белоозеру. Во время пребывания в Ипатьевском монастыре Михаил Федорович получил весть об избрании его на престол. <...> Верностью престолу и самопожертвованием для блага Отечества докажем, любезные соотечичи, что и в нас течет кровь Сусаниных и щедроты монархов не втуне изливаются на потомков тех доблестных мужей, которых верность и беспристрастная преданность вместо крепких стен служили твердою оградой жизни родоначальнику ныне благополучно царствующего Дома, Михаилу».

А. Козловский, «Взгляд на историю Костромы»

Изба черна неспроста

Старинная русская изба всегда удивляла иностранцев. Не барские хоромы, пусть непривычные, но просторные, а именно простые русские курные избы. Многим они казались олицетворением нищеты и забитости: закопченные, неказистые... Почему же наши предки не строили себе домов побольше и посветлее, ведь палаты боярам возводили, а уж в деревне леса на всех хватило бы!

Но все не так просто. В курной, или черной, русской избе печь специально топили так, чтобы дым поднимался под потолок, клубился там, постепенно спускаясь обратно до волоковых окошек и выходя наружу. Горячий дым не только постоянно подсушивал бревна, не давая им гнить от влажности, но и осуществлял определенную «консервацию» дерева. Да и дров для обогрева требовалось немного. Потому черные избы просуществовали на Руси почти до середины XIX века.

Б. Кустодиев. Изба. Костромская губерния, 1909–1917

Простой мужик тянуть лямку привык

Ни для кого не секрет, что народ на Руси всегда отличался трудолюбием и долготерпением. Это прекрасные качества! Возьмите любую сказку, разве есть хоть что-то, чего не может сделать простой мужик? Сварить суп из топора, пойти туда, не знаю куда, и найти то, не знаю что, – ему все удастся! И пусть эти черты характера не всегда на пользу ему самому, но очевидно, что **из любой, даже самой сложной, ситуации всегда найдется выход, надо только проявить смекалку.**

О том написано много сказок, спето много песен, и даже когда речь идет о сатире, смеяться вы будете не над этим великим умельцем.

* * *

«И вдруг генерала, который был учителем каллиграфии, озарило вдохновение...

– А что, ваше превосходительство, – сказал он радостно, – если бы нам найти мужика?

– То есть как же... мужика?

– Ну да, простого мужика... какие обыкновенно бывают мужики! Он бы нам сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!

– Гм... мужика... но где же его взять, этого мужика, когда его нет?

– Как нет мужика – мужик везде есть, стоит только поискать его! Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!

Мысль эта до того ободрила генералов, что они вскочили, как встрепанные, и пустились отыскивать мужика.

Долго они бродили по острову без всякого успеха, но наконец острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужичина и самым нахальным образом уклонялся от работы. Негодованию генералов предела не было:

– Спишь, лежебок! – накинудись они на него. – Небось и ухом не ведешь, что тут два генерала вторые сутки с голода умирают! сейчас марш работать!

Встал мужичина: видит, что генералы строгие. Хотел было дать от них стречка, но они так и зачоченели, вцепившись в него.

И зачал он перед ними действовать.

Полез сперва-наперво на дерево и нарвал генералам по десятку самых спелых яблоков, а себе взял одно, кислое. Потом покопался в земле – и добыл оттуда картофелю; потом взял два куска дерева, потер их друг об дружку – и извлек огонь. Потом из собственных волос сделал силок и поймал рябчика. Наконец развел огонь и напек столько разной провизии, что генералам пришло даже на мысль: не дать ли и тунеядцу частичку?

Смотрели генералы на эти мужицкие старания, и сердца у них весело играли. Они уже забыли, что вчера чуть не умерли с голоду, а думали: вот как оно хорошо быть генералами – нигде не пропадешь!

– Довольны ли вы, господа генералы? – спрашивал между тем мужичина-лежебок.

Чем легче и вольнее живетса на свете какому-нибудь народу, тем сильнее он любит свою родину.

Д. Писарев

– Довольны, любезный друг, видим твое усердие! – отвечали генералы.

– Не позволите ли теперъ отдохнуть?

– Отдохни, дружок, только свей прежде веревочку.

Набрал сейчас мужичина дикой конопли, размочил в воде, поколотил, помял – и к вечеру веревка была готова. Этою веревкою генералы привязали мужичину к дереву, чтоб не убежал, а сами легли спать».

М. Салтыков-Щедрин, «Как один мужик двух генералов прокормил»

Только добрый и талантливый народ может сохранить величавое спокойствие духа и юмор в любых, и самых трудных, обстоятельствах. Пословицы, поговорки, прибаутки, рождаясь в недрах народных масс, говорят о здоровом, могучем организме.

В. Даль

Не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь

Мы с детства слышим истории о могучих богатырях, великих мудрецах, необыкновенных силачах и сказочных красавицах. Со временем человек привыкает отделять сказку от были, ни один взрослый не станет поднимать многотонную скалу, скакать верхом три дня и три ночи или рубить в одиночку просеку в непроходимом лесу. Но ведь так хочется прославить свое имя! И есть люди, которые, стремясь к славе, **бахвалятся, обещая сделать то, что им не под силу. Но помни, такое хвастовство не принесет счастья, «наградой» тебе будет только стыд!**

* * *

«Синица на море пустилась:
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан и жарко ли гореть.
И даже, говорят, на слух молвы крылатой
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлебать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик, и самый тароватый,
Не даывал секретарям.

*Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд – даже самый грубый
– возвышается до творчества.*

М. Горький

Толпятся: чуду всяк заранее дивится,
Молчит и, на море глаза уставя, ждет;
Лишь изредка иной шепнет:
„Вот закипит, вот тотчас загорится!“
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? – и не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А моря не зажгла.
Примолвить к речи здесь годится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться

И. Крылов, «Синица»

В. Васнецов. Баян, 1910. Вещий Баян слагал песни и сказания о деяниях князей

Нет защиты лучше верности

Как часто люди путают вещи, которые, казалось бы, спутать невозможно. Достоин ли презрения человек, рабски пресмыкающийся перед тем, кто судьбой поставлен выше него? Возможно. Ведь настоящий раб – это не тот, кто не имеет свободы, это человек, не имеющий собственной воли, преклоняющийся перед силой и вряд ли способный принимать решения и совершать поступки.

И как часто крепостных на Руси воспринимали именно такими – не только бесправными, но и безвольными рабами. А ведь русские писатели не раз и не два обращались к образу крепостного, искренне верного и преданного, служащего не за страх, а за совесть. И **верность такого слуги, готового пожертвовать даже своей жизнью, – лучшая защита от любых напастей.**

* * *

«На другой день я проснулся с головною болью, смутно припоминая себе вчерашние происшествия. <...>

Мне было стыдно. <...> Но Савельича мудрено было унять, когда, бывало, примется за проповедь. „Вот видишь ли, Петр Андреич, каково подгуливать. И головке-то тяжело, и кушать-то не хочется. Человек пьющий ни на что не годен... Выпей-ка огуречного рассолу с медом, а всего бы лучше опохмелиться полстаканчиком настойки. Не прикажешь ли?“

В это время мальчик вошел и подал мне записку от И. И. Зурина. Я развернул ее и прочел следующие строки:

„Любезный Петр Андреевич, пожалуйста, пришли мне с моим мальчиком сто рублей, которые ты мне вчера проиграл. Мне крайняя нужда в деньгах.

Готовый ко услугам

Иван Зурин“.

Делать было нечего. Я взял на себя вид равнодушный и, обратясь к Савельичу, который был и денег, и белья, и дел моих рачитель, приказал отдать мальчику сто рублей. „Как! зачем?“ – спросил изумленный Савельич. „Я их ему должен“, – отвечал я со всевозможной холодностью. „Должен! – возразил Савельич, час от часу приведенный в большее изумление, – да когда же, сударь, успел ты ему задолжать? Дело что-то не ладно. Воля твоя, сударь, а денег я не выдам“.

Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж в последствии времени трудно мне будет освободиться от его опеки, и, взглянув на него гордо, сказал: „Я твой господин, а ты мой слуга. Деньги мои. Я их проиграл, потому что так мне вздумалось. А тебе советую не умничать и делать то, что тебе приказывают“.

Бескорыстная преданность больше всего стоит и меньше всего ценится.

И. Шевелев

<...>

Савельич поглядел на меня с глубокой горестью и пошел за моим долгом. Мне было жаль бедного старика; но я хотел вырваться на волю и доказать, что уж я не ребенок. Деньги были доставлены Зурину. Савельич поспешил вывезти меня из проклятого трактира. Он явился с известием, что лошади готовы. С беспокойной совестью и с безмолвным раскаянием выехал я из Симбирска, не простясь с моим учителем и не думая с ним уже когда-нибудь увидеться».

А. Пушкин, «Капитанская дочка»

Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее.

Ф. Достоевский

Мудрые мысли

Искренность – дело трудное и очень тонкое, она требует мудрости и большого душевного такта.

В. Вересаев

Человек, ненавидящий другой народ, не любит и свой собственный.

Н. Добролюбов

В народе, что в туче: в грозу все наружу выйдет.

Народная мудрость

Человек, который не любит свой народ и кому не мил конкретный образ его, не может любить и человечество.

Н. Бердяев

Правда выше жалости.

М. Горький

Справедливость – доблесть избранных натур, правдивость – долг каждого порядочного человека.

В. Ключевский

Из всех родов славы самая лестная, самая великая, самая неподкупная – слава народная.

В. Белинский

Мерило народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным, по чем воздыхает.

Ф. Достоевский

Смерти вопреки

Человеческий век короток. Только-только тебя, малыша, водили за руку играть в парк, а вот ты уже встречаешь любимого человека и думаешь о свадьбе, а вот уже и своих детей ведешь на прогулку... Что же можно противопоставить стремительно убегающему времени? А ведь все просто. Народная мудрость гласит: человек жив, пока его помнят. Наши деды и прадеды знали: **живи и трудись честно, будь отзывчивым на чужое горе, помогай другим в беде – и память о тебе, а значит, и жизнь твоя будет долгой!**

Только так и можно стать «живой» душой, даже если твой земной путь уже закончен.

* * *

«Реестр Собакевича поражал необыкновенною полнотою и обстоятельностью: ни одно из похвальных качеств мужика не было пропущено: об одном было сказано „хороший столяр“, к другому приписано было „смыслит и хмельного не берет“. Означено было также обстоятельно, кто отец, и кто мать, и какого оба были поведения; у одного только какого-то Федотова было написано: „отец неизвестно кто, а родился от дворовой девки Капитолины, но хорошего нрава и не вор“. Все сии подробности придавали какой-то особенный вид свежести: казалось, как будто мужики еще вчера были живы. Смотря долго на имена их, он умилился духом и, вздохнувши, произнес: „Батюшки мои, сколько вас здесь напичкано! что вы, сердечные мои, поделывали на веку своем? как перебивались?“ <...>

Помнить – это все равно что понимать, а чем больше понимаешь, тем более видишь хорошего.

М. Горький

Пробка Степан, плотник, трезвости примерной. А! вот он, Степан Пробка, вот тот богатырь, что в гвардию годился бы! Чай, все губернии исходил с топором за поясом и сапогами на плечах, съедал на грош хлеба да на два сушеной рыбы, а в мошине, чай, притаскивал всякой раз домой целковинов по сту, а может, и государственную зашивал в холстяные штаны или затыкал в сапог, – где тебя прибрало? Взмогился ли ты для большого прибытку под церковный купол, а может быть, и на крест потащился и, поскользнувшись оттуда с перекладыны, шлепнулся оземь, и только какой-нибудь стоявший возле тебя дядя Михей, почесав рукою в затылке, примолвил: „Эх, Ваня, угораздило тебя!“, а сам, подвязавшись веревкой, полез на твое место. Максим Телятников, сапожник. Хе, сапожник! пьян, как сапожник, говорит пословица. Знаю, знаю тебя, голубчик; если хочешь, всю историю твою расскажу: учился ты у немца, который кормил вас всех вместе, бил по спине ремнем за неаккуратность и не выпускал на улицу повесничать, и был ты чудо, а не сапожник, и не нахвалился тобою немец, говоря с женой или с камрадом. А как кончилось твое ученье: „А вот теперь я заведу свой домком“, сказал ты, „да не так, как немец, что из копейки тянется, а вдруг разбогатею“. И вот, давши барину порядочный оброк, завел ты лавчонку, набрав заказов кучу, и пошел работать. Достал где-то в втридешева гнилушки кожи и выиграл, точно, вдвое на всяком сапоге, да через недели две перелопались твои сапоги, и выбрали тебя подлецим образом. И вот лавчонка твоя запустела, и ты пошел попивать да валяться по улицам, приговаривая: „Нет, плохо на свете! Нет житья русскому человеку: все немцы мешают“».

Н. Гоголь, «Мертвые души»

Романтизм есть вечная потребность духовной природы человека: ибо сердце составляет основу, коренную почву его существования, а без любви и ненависти, без симпатии и антипатии человек есть призрак.

В. Белинский

К. Маковский. Крестьянский обед в поле, 1871. Во время уборочных работ крестьяне проводили в поле весь день

Голос души – песня

Что является самым честным отражением человеческой души? Отражением, в котором невозможно солгать, в котором видно все оттенки и полутона и которое будет понятно каждому вне зависимости от возраста и социального положения? Конечно, песня!

Не зря на Руси всегда любили петь. На свадьбах и похоронах, на крестинах и юбилеях, **в горе и в радости – песня всегда поддержит и поможет, примирит и объединит. В песне открывается душа, и этот язык не требует перевода.**

* * *

«Яков помолчал, взглянул кругом и закрылся рукой. Все так и впились в него глазами, особенно рядчик, у которого на лице, сквозь обычную самоуверенность и торжество успеха, проступило невольное, легкое беспокойство. Он прислонился к стене и опять положил под себя обе руки, но уже не болтал ногами. Когда же наконец Яков открыл свое лицо – оно было бледно, как у мертвого; глаза едва мерцали сквозь опущенные ресницы. Он глубоко вздохнул и запел... Первый звук его голоса был слаб и неровен и, казалось, не выходил из его груди, но принёсся откуда-то издалека, словно залетел случайно в комнату. Странно подействовал этот трепещущий, звенящий звук на всех нас; мы взглянули друг на друга, а жена Николая Иваныча так и выпрямилась.

Музыка есть сокровищница, в которую всякая национальность вносит свое, на общую пользу.

П. Чайковский

За этим первым звуком последовал другой, более твердый и протяжный, но все еще видимо дрожащий, как струна, когда, внезапно прозвенев под сильным пальцем, она колеблется последним, быстро замирающим колебанием, за вторым – третий, и, понемногу разгораясь и расширяясь, полилась заунывная песня. „Не одна во поле дороженька пролежала“, – пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос: он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; он даже сначала отзывался чем-то болезненным; но в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо, овладевало упоение: он уже не робел, он отдавался весь своему счастью; голос его не трепетал более – он дрожал, но той едва заметной внутренней дрожью страсти, которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспрестанно крепчал, твердел и расширялся. <...>

Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец волнами, нашим молчаливым, страстным участием. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль

И. Тургенев, «Певцы»

По степени большего или меньшего уважения к труду и по уменью оценивать труд... соответственно его истинной ценности – можно узнать степень цивилизации народа.

Н. Добролюбов

Романтика и реализм

Не раз и не два за свою жизнь мы сталкиваемся с выбором: проявить практичность или разрешить себе немножко помечтать. Реалисты всегда твердо стоят на земле, планируют все наперед, не строят воздушных замков, а успешно обустраивают хозяйство, в котором все привычно и прочно налажено. Романтики смотрят на мир сквозь розовые очки, витают в облаках и идут вперед, ведомые, порой, смутными мечтаниями, а не четкими представлениями о том, чего хотят добиться. Какой подход к жизни будет правильным? Как ни странно, оба. **Славянская душа всегда умела сочетать в себе романтику и практичность**, и оттого всегда наш народ жил по-настоящему мудро, возделывая землю, но не забывая о звездах.

* * *

«Я в этот день пошел на охоту часами четырем позднее обыкновенного и следующие три дня провел у Хоря. Меня занимали новые мои знакомцы. Не знаю, чем я заслужил их доверие, но они непринужденно разговаривали со мной. Я с удовольствием слушал их и наблюдал за ними. Оба приятеля нисколько не походили друг на друга. Хорь был человек положительный, практический, административная голова, рационалист; Калиныч, напротив, принадлежал к числу идеалистов, романтиков, людей восторженных и мечтательных. Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с баринном и с прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как. Хорь расплодил большое семейство, покорное и единоедушное; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало вовсе. Хорь насквозь видел г-на Полутыкина; Калиныч благоволил перед своим господином. Хорь любил Калиныча и оказывал ему покровительство; Калиныч любил и уважал Хоря. Хорь говорил мало, посмеивался и разумел про себя; Калиныч объяснялся с жаром, хотя и не пел соловьем, как бойкий фабричный человек... Но Калиныч был одарен преимуществами, которые признавал сам Хорь, например: он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей; пчелы ему дались, рука у него была легкая, Хорь при мне попросил его ввести в конюшню новокупленную лошадь, и Калиныч с добросовестною важностью исполнил просьбу старого скептика. Калиныч стоял ближе к природе; Хорь же – к людям, к обществу; Калиныч не любил рассуждать и всему верил слепо; Хорь возвышался даже до иронической точки зрения на жизнь. Он много видел, много знал, и от него я многому научился. <...>

Но Хорь не все рассказывал, он сам меня расспрашивал о многом. Узнал он, что я бывал за границей, и любопытство его разгорелось...

Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким. В романтике заключена облагораживающая сила.

К. Паустовский

Калиныч от него не отставал; но Калиныча более трогали описания природы, гор, водопадов, необыкновенных зданий, больших городов; Хоря занимали вопросы административные и государственные. Он перебирал все по порядку: „Что, у них это там есть так же, как у нас, аль иначе?.. Ну, говори, батюшка, – как же?..“ – „А! ах, Господи, твоя воля!“ – восклицал Калиныч во время моего рассказа; Хорь молчал, хмурил густые брови и лишь изредка замечал, что, „дескать, это у нас не шло бы, а вот это хорошо – это порядок“».

И. Тургенев, «Хорь и Калиныч»

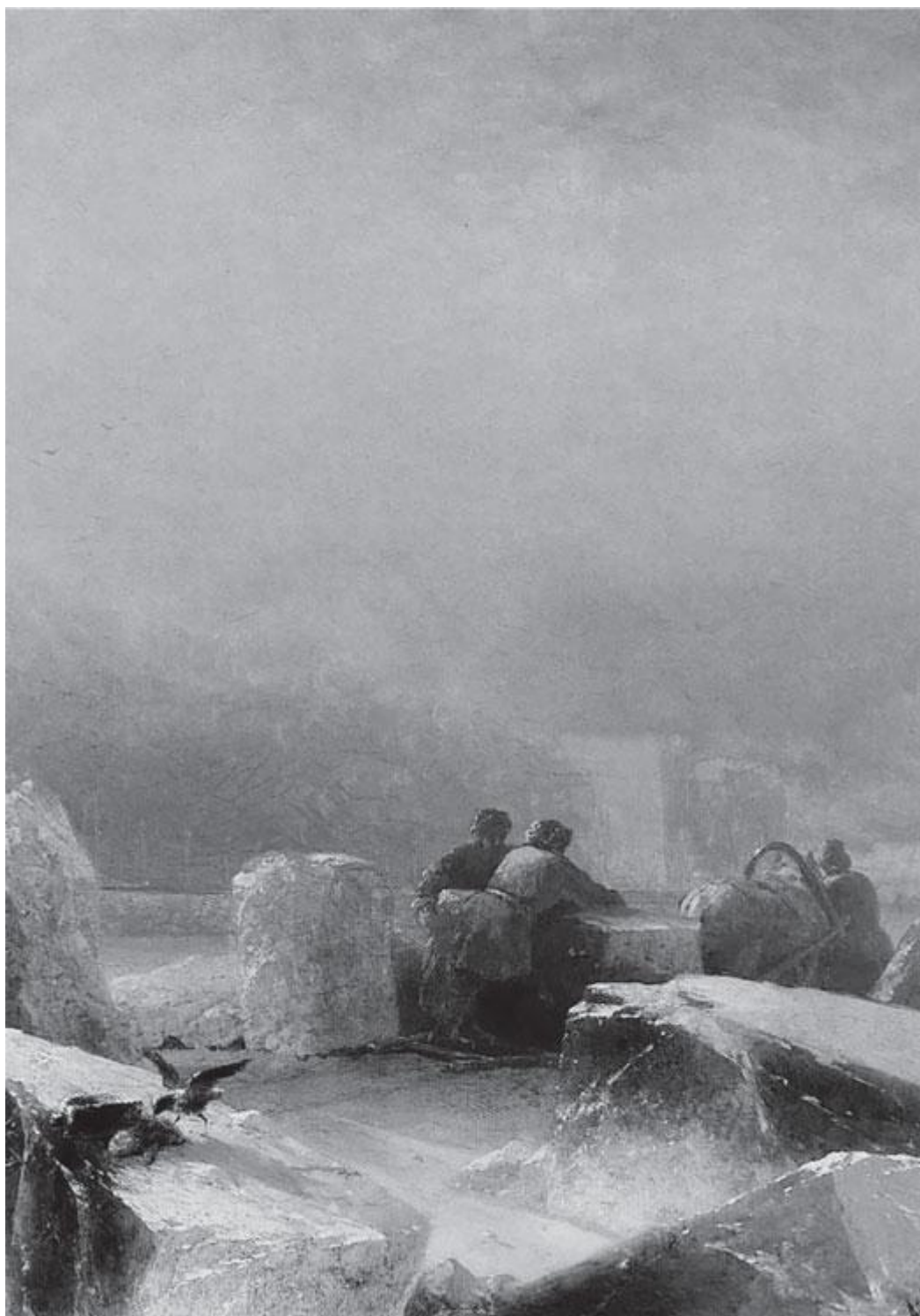
Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неустойчивостью в трудах и величием твердой и громкой славы.

Петр I Великий

Кто летом на леднике живет?

Современному человеку трудно представить себе жизнь без холодильника. А ведь до начала XIX века его просто не существовало. Как же наши предки – да что там, наши деды! – хранили еду?

Конечно, раньше пищу готовили только на день, все съедалось, ничего не пропадало. Фрукты, ягоды и грибы сушили, мясо солили, рыбу коптили, но ведь корову не попросишь дать молока не больше литра! Потому в любом доме в деревне имелся не только погреб, но и ледник. По сути, это был тоже погреб, пол которого устилали соломой или стружкой. Зимой с реки привозили нарубленные глыбы льда, укладывали их на подстилку, а сверху закрывали толстым слоем дерна и соломы. В таком «холодильнике» все прекрасно сохранялось.

И. Айвазовский. Ледорубы на замерзшей Неве в Санкт-Петербурге, 1877

Преданность больше жизни

Легко отдать жизнь за Отчизну, если идешь в атаку на врага. Легко любить Родину в обыденной жизни. А если на родной земле талант не ценен, а на чужбине его привечают? Легко ли тогда отказаться от признания, славы, почета и подарков?

Но таково свойство славянской души – думать не о себе, а о пользе для Отчизны. И пусть это покажется глупостью, но, на самом деле, **это истинная мудрость – любить свою Родину, беззаветно, безгранично, не ожидая ничего взамен.**

* * *

«Взяли англичане левшу на свои руки, а русского курьера назад в Россию отправили. Курьер хотя и чин имел и на разные языки был учен, но они им не интересовались, а левшою интересовались, – и пошли они левшу водить и все ему показывать. Он смотрел все их производство: и металлические фабрики и мыльно-пильные заводы, и все хозяйственные порядки их ему очень нравились, особенно насчет рабочего содержания. Всякий работник у них постоянно в сытости, одет не в обрывках, а на каждом способный тужурный жилет, обут в толстые щиглеты с железными набалдашниками, чтобы нигде ноги ни на что не напороть; работает не с бойлом, а с обучением и имеет себе понятия. <...>

Левша на все их житье и на все их работы насмотрелся, но больше всего внимание обращал на такой предмет, что англичане очень удивлялись. Не столь его занимало, как новые ружья делают, сколь то, как старые в каком виде состоят. Все обойдет и хвалит, и говорит:

– Это и мы так можем.

А как до старого ружья дойдет, – засунет палец в дуло, поводит по стенкам и вздохнет:

Есть высокое наслаждение в верности. Может быть – самое высокое.

И даже пусть о твоей верности не знают. И даже пусть не ценят.

А. Солженицын

– Это, – говорит, – против нашего не в пример превосходнейше.

Англичане никак не могли отгадать, что такое левша замечает, а он спрашивает:

– Не могу ли, – говорит, – я знать, что наши генералы это когда-нибудь глядели или нет?

Ему говорят:

– Которые тут были, те, должно быть, глядели.

– А как, – говорит, – они были: в перчатке или без перчатки?

– Ваши генералы, – говорят, – парадные, они всегда в перчатках ходят; значит, и здесь так были.

Левша ничего не сказал. Но вдруг начал беспокойно скучать. Затосковал и затосковал и говорит англичанам:

– Покорно благодарствуйте на всем угощении, и я всем у вас очень доволен и все, что мне нужно было видеть, уже видел, а теперь я скорее домой хочу.

Никак его более удержать не могли. По сути его пустить нельзя, потому что он на все языки не умел, а по воде плыть нехорошо было, потому что время было осеннее, бурное, но он пристал: отпустите.

– Мы на буреметр, – говорят, – смотрели: буря будет, потонуть можешь; это ведь не то, что у вас Финский залив, а тут настоящее Твердиземное море.

– Это все, равно, – отвечает, – где умереть, – все единственно, воля Божия, а я желаю скорее в родное место, потому что иначе я могу род помешательства достать.

Его силом не удерживали: напители, деньгами наградили, подарили ему на память золотые часы с трепетиром, а для морской прохлады на поздний осенний путь дали байковое пальто с ветряной нахlobучкою на голову. Очень тепло одели и отвезли левшу на корабль, который в Россию шел».

Н. Лесков, «Левша»

Народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных...

М. Горький

Слово верное дарит имя доброе

В прежние времена принято было верить честному слову. Договаривались ли между собой сваты о приданом и свадьбе, заключали ли сделку купцы, отпускали ли в долг соседу зерна или соли – данное слово заменяло любые расписки. Легко ли держать его, слово честное? Но честь – понятие на все времена, **нарушить свое обещание – означало утратить доброе имя, а им дорожили пуще всего. Ведь нет чести – нет доверия, а если о тебе добрая молва, любой придет тебе на помощь.** И потому слово держали, даже если это сулило беду, хоть и верили всегда, что честному будет и награда.

* * *

«На другой день поутру, как у спускового барабана народ собрался, приказчик заводской подошел. Все, конечно, шапки сняли, молчат, а Степан подходит и говорит:

– Видел я вчор Хозяйку Медной горы, и заказывала она тебе сказать. Велит она тебе, душному козлу, с Красногорки убираться. Ежели ты ей эту железную шапку спортишь, так она всю медь на Гумешках туда спустит, что никому не добыть.

У приказчика даже усы затряслись.

– Ты что это? Пьяный али ума решился? Какая Хозяйка? Кому ты такие слова говоришь? Да я тебя в горе сгною!

– Воля твоя, – говорит Степан, – а только так мне велено.

– Выпороть его, – кричит приказчик, – да спустить в гору и в забое приковать! <...>

Глядит, а Хозяйка тут, перед ним.

Только правда, как бы она ни была тяжела, – легка.

А. Блок

– Молодец, – говорит, – Степан Петрович. Можно чести приписать. Не испужался душного козла. Хорошо ему сказал. Пойдем, видно, мое приданое смотреть. Я тоже от своего слова не отпорна.

А сама принахмурилась, ровно ей это нехорошо. <...> Потом Степану говорит:

– Ну, женишок, пойдем смотреть мое приданое.

И вот, пошли. Она впереди, Степан за ней. Куда она идет – все ей открыто. <...>

Сели это они на табуреточки, малахитница и спрашивает:

– Видал мое приданое?

– Видал, – говорит Степан.

– Ну, как теперь насчет женитьбы?

А Степан и не знает, как отвечать. У него, слышь-ко, невеста была. Хорошая девушка, сиротка одна. Ну, конечно, против малахитницы где же ей красотой равняться! Простой человек, обыкновенный. Помялся-помялся Степан, да и говорит:

– Приданое у тебя царям впору, а я человек рабочий, простой.

– Ты, – говорит, – друг любезный, не вихляйся. Прямо говори, берешь меня замуж али нет? – И сама вовсе принахмурилась.

Ну, Степан и ответил напрямки:

– Не могу, потому другой обещался.

Молвил так-то и думает: огневается теперь.

А она вроде обрадовалась.

– Молодец, – говорит, – Степанушко. За приказчика тебя похвалила, а за это вдвое похвалю. Не обзарился ты на мои богатства, не променял свою Настеньку на каменную девку.

<...> Вот, – говорит, – тебе подарочек для твоей невесты, – и подает большую малахитову шкатулку. А там, слышь-ко, всякий женский прибор. Серьги, кольца и проча, что даже не у всякой богатой невесты бывает».

П. Бажов, «Сказы» («Медной горы Хозяйка»)

Честь – одна и та же у женщин и мужчин, девушек, замужних женщин, стариков и старух: «не обманывай», «не воруй», «не пьянствуй»; только из таких правил, относящихся ко всем людям, складывается кодекс «чести» в правдивом смысле слова.

Н. Чернышевский

Вера в добро

Безграничная кротость – одна из загадок русской души. Но именно **уверенность в конечной победе добра**, в не случайности божественного промысла, в полном принятии всего происходящего и непротивлении злу насилием – **источник внутренней гармонии человеческой души**.

* * *

«Все они потом как в тумане представлялись Пьеру, но Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого. <...>

Попав в плен и обросши бородою, он, видимо, отбросил от себя все напущенное на него, чуждое, солдатское, и невольно возвратился к прежнему, крестьянскому, народному складу.

– Солдат в отпуску – рубаха из порток, – говаривал он. Он неохотно говорил про свое солдатское время, хотя не жаловался, и часто повторял, что он всю службу ни разу бит не был. Когда он рассказывал, то преимущественно рассказывал из своих старых и, видимо, дорогих ему воспоминаний „христианского“, как он выговаривал, крестьянского быта. Поговорки, которые наполняли его речь, не были те, большей частью неприличные и бойкие поговорки, которые говорят солдаты, но это были те народные изречения, которые кажутся столь незначительными, взятые отдельно, и которые получают вдруг значение глубокой мудрости, когда они сказаны кстати.

Неверие в человеке – есть несчастье, есть болезнь роковая.

М. Пришвин

<...> Привязанностей, дружбы, любви, как понимал их Пьер, Каратаев не имел никаких; но он любил и любовно жил со всем, с чем его сводила жизнь, и в особенности с человеком – не с известным каким-нибудь человеком, а с теми людьми, которые были перед его глазами. Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом; но Пьер чувствовал, что Каратаев, несмотря на всю свою ласковую нежность к нему (которою он невольно отдавал должное духовной жизни Пьера), ни на минуту не огорчился бы разлукой с ним. И Пьер то же чувство начинал испытывать к Каратаеву».

Л. Толстой, «Война и мир»

Помогай ближнему

Кому не известна пословица: «Моя хата с краю, я ничего не знаю». Чем не мудрость? Живи тихо, никого не трогай, в чужие дела нос не суй, занимайся своими проблемами – зачем тратить силы на других?

Но жизнь раз за разом доказывает обратное: если можешь помочь, помоги, не ожидая ответной помощи. **Делай добро, если это в твоих силах, просто потому, что можешь, и увидишь, оно обязательно вернется!** Потому что славяне всегда жили так, всем миром, а иначе, наверное, и невозможно.

* * *

«С Ермилом денег не было,
Уж сам ли он сплошал,
Схитрили ли подьячие,
А дело вышло дрянь!
Повеселел Алтынников:
„Моя, выходит, мельница!“
„Нет! – говорит Ермил,
Подходит к председателю. —
Нельзя ли вашей милости
Помешкать полчаса?“
– Что в полчаса ты сделаешь? —
„Я деньги принесу!“
– А где найдешь? В уме ли ты?
Верст тридцать пять до мельницы,
А через час присутствию
Конец, любезный мой! —
„Так полчаса позвольте?“
– Пожалуй, час промешкаем!..
<...>

В минуту трудную всегда ценнее золота поддержка.

Г. Александров

...Пришел Ермило (в городе
Тот день базарный был),
Стал на воз, видим: крестится,
На все четыре стороны
Поклон, – и громким голосом
Кричит: „Эй, люди добрые!
Притихните, послушайте,
Я слово вам скажу!“
Притихла площадь людная,
И тут Ермил про мельницу
Народу рассказал:
<...>

Коли Ермила знаете.
Коли Ермилу верите,

Так выручайте, что ль!..
И чудо сотворилось:
На всей базарной площади
У каждого крестьянина,
Как ветром, полу левую
Заворотило вдруг!
Крестьянство раскошело,сь,
Несут Ермилу денежки,
Дают, кто чем богат.

<...>

Ермилу брал – не брезговал
И медным пятаком.
Еще бы стал он брезговать,
Когда тут попадалась
Иная гривна медная
Дороже ста рублей!
Уж сумма вся исполнилась,
А щедрота народная
Росла: „Бери, Ермил Ильич,
Отдашь, не пропадет!“
Ермил народу кланялся
На все четыре стороны,
В палату шел со шляпою,
Зажавши в ней казну».

Н. Некрасов, «Кому на Руси жить хорошо»

Когда народ кого не любит, полки его и деньги – прах.

Г. Державин

Простота ума сильней

Как ни велика была разница между образованным баринем и его холопом, а сколько примеров искренней привязанности между ними сохранила для нас история! Зачастую крепостной «дядька» был единственным человеком, кому барин мог довериться, не ожидая подлости и предательства.

Да и сами крестьяне, которым хватало мудрости, чтобы не лезть в барские распри, благодаря своей житейской хитрости часто выручали хозяев из трудных ситуаций, находя выход там, где господа разглядеть его не могли. Ведь **простые пути часто самые верные**.

* * *

«За Лизою ходила Настя; она была постарше, но столь же ветрена, как и ее барышня. Лиза очень любила ее, открывала ей все свои тайны, вместе с нею обдумывала свои затеи; словом, Настя была в селе Прилучине лицом гораздо более значительным, нежели любая наперсница во французской трагедии. „Позвольте мне сегодня пойти в гости“, – сказала однажды Настя, одевая барышню. „Изволь; а куда?“ – „В Тугилово, к Берестовым. Поварова жена у них именинница, и вчера приходила звать нас отобедать“.

<...>

„Барин, рассказывают, прекрасный: такой добрый, такой веселый. Одно не хорошо: за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это еще не беда: со временем остепенится“. – „Как бы мне хотелось его видеть!“ – сказала Лиза со вздохом.

Где силой взять нельзя, там надобна ухватка.

И. Крылов

„Да что же тут мудреного? Тугилово от нас не далеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы верно встретите его. Он же всякой день, рано по утру, ходит с ружьем на охоту“. – „Да нет, не хорошо. Он может подумать, что я за ним гонюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне все же нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!“ – „И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает“.

<...>

На другой же день приступила она к исполнению своего плана, послала купить на базаре толстого полотна, синей китайки и медных пуговиц, с помощью Насти скроила себе рубашку и сарафан, засадила за шитье всю девичью, и к вечеру все было готово. Лиза примерила обнову и призналась пред зеркалом, что никогда еще так мила самой себе не казалась. Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и несколько раз потом качала головою, на подобие глиняных котлов, говорила на крестьянском наречии, смеялась, закрываясь рукавом, и заслужила полное одобрение Насти. Одно затрудняло ее: она попробовала было пройти по двору босая, но дерн колот ее нежные ноги, а песок и камушки показались ей нестерпимы. Настя и тут ей помогла: она сняла мерку с Лизиной ноги, сбегала в поле к Трофиму-пастуху и заказала ему пару лаптей по той мерке. На другой день, ни свет ни заря, Лиза уже проснулась. Весь дом еще спал. Настя за воротами ожидала пастуха. Заиграл рожок и деревенское стадо потянулось мимо барского двора. Трофим, проходя перед Настей, отдал ей маленькие пестрые лапти и получил от нее полтину в награждение. Лиза тихонько нарядилась крестьянкою, шепотом дала Насте свои наставления касательно мисс Жаксон, вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле».

А. Пушкин, «Барышня-крестьянка»

Смекалка – черту не чета!

Зачастую жизнь ставит перед нами задачи, которые решить трудно, а подчас и вовсе невозможно. Но русский народ всегда славился не только силой, но и редкой смекалкой. Можно сколь угодно потешаться над русским медведем, но, попав в ловушку, он обязательно найдет выход, да такой, что и не приснился бы кому другому.

И часто именно **смекалка помогала нашим предкам не только выжить, но и озадачить и нагнать страху на своих врагов. Если не можешь забраться на гору, придумай, как ее обойти!**

* * *

«Это случилось в те далекие времена, когда на Киевскую Русь часто нападали степные народы. Одни из них, печенеги, однажды пришли к Белгороду, но приступом взять не смогли. Окружили они тогда город и взяли в осаду. Долго продолжалось осадное положение. Наступил голод. Обессиленные люди пришли в такое отчаяние, что собрались уже сдаться печенегам. Собрали они вече и сказали: „Разве лучше нам так умереть? – сдадимся печенегам – кого пусть оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем уже от голода“. Тогда встал один старый человек и дал умный совет. Он предложил не сдаваться врагам, а постараться их перехитрить. Старик дал задание с каждого двора собрать хотя бы по одной горсти овса, пшеницы или отрубей. Когда все это было собрано, женщины сделали болтушку, выкопали колодец, поставили в него кадь и налили туда болтушку.

Умному свистни, а он уже смыслит.

Русская пословица

На следующий день пригласили в город нескольких печенегов на переговоры. Увидев, как русские люди достают из колодца пищу и едят ее, печенеги очень удивились. А горожане сказали: „Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и десять лет, то что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли“. Печенеги решили, что белгородцев кормит сама земля. А значит, не перестоять им русских. Так и ушли враги от стен города ни с чем».

«Сказание о белгородском киселе»

Жить по велению души

С детства человек растет, имея перед глазами образец того, как должно строить свою жизнь, — это семья. Человека учат, что правильные, хорошие дети подражают родителям, выбирая ту же дорогу в учебе, в работе, в отношениях. Но не секрет и то, что в любой семье может появиться тот, кто не хочет идти проторенным путем. Этот бунтарь сделает все наоборот, оставит дом, уйдет на край света, и это тоже будет правильно, потому что **каждый должен жить по велению своей души. Главное, не ошибиться в выборе.**

* * *

«Челкаш начал наводить Гаврилу на мысль о деревне, желая немного ободрить и успокоить его. Сначала он говорил, посмеиваясь себе в усы, но потом, подавая реплики собеседнику и напоминая ему о радостях крестьянской жизни, в которых сам давно разочаровался, забыл о них и вспоминал только теперь, — он постепенно увлекся и вместо того, чтобы спрашивать парня о деревне и ее делах, незаметно для себя стал сам рассказывать ему:

— Главное в крестьянской жизни — это, брат, свобода! Хозяин ты есть сам себе. У тебя твой дом — грош ему цена — да он твой. У тебя земля своя — и того ее горсть — да она твоя! Король ты на своей земле!.. У тебя есть лицо... Ты можешь от всякого требовать уважения к тебе... Так ли? — воодушевленно закончил Челкаш. <...>

Короткий разговор смолк, но теперь даже от молчания Гаврилы на Челкаша веяло деревней... Он вспоминал прошлое, забывая править лодкой, повернутой волнением и плывшей куда-то в море. Волны точно понимали, что эта лодка потеряла цель, и, все выше подбрасывая ее, легко играли ею, вспыхивая под веслами своим ласковым голубым огнем. А перед Челкашем быстро неслись картины прошлого, далекого прошлого, отделенного от настоящего целой стеной из одиннадцати лет босяцкой жизни. Он успел посмотреть себя ребенком, свою деревню, свою мать, краснощекую, пухлую женщину, с добрыми серыми глазами, отца — рыжебородого гиганта с суровым лицом; видел себя женихом и видел жену, черноглазую Анфису, с длинной косой, полную, мягкую, веселую, снова себя, красавцем, гвардейским солдатом; снова отца, уже седого и согнутого работой, и мать, морщинистую, осевшую к земле; посмотрел и картину встречи его деревней, когда он возвратился со службы; видел, как гордился перед всей деревней отец своим Григорием, усатым, здоровым солдатом, ловким красавцем... Память, этот бич несчастных, оживляет даже камни прошлого и даже в яд, выпитый некогда, подливает капли меда...

Одно из самых удивительных заблуждений — заблуждение в том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать.

Л. Толстой

Челкаш чувствовал себя овеванным примиряющей, ласковой струей родного воздуха, донесшего с собой до его слуха и ласковые слова матери, и солидные речи истового крестьянина-отца, много забытых звуков и много сочного запаха матушки-земли, только что оттаявшей, только что вспаханной и только что покрытой изумрудным шелком озими... Он чувствовал себя одиноким, вырванным и выброшенным навсегда из того порядка жизни, в котором выработалась та кровь, что течет в его жилах.

М. Горький, «Челкаш»

Журавль, да не летит

Человек без воды жить не может, но не везде, где строились деревни, протекали реки и ручьи, а значит, нужно было добираться до грунтовых вод – а для этого копали колодец. И был он всегда местом особенным, да и где еще кумушкам посплетничать, новостями поделиться?

Но нужда нуждой, а лишний труд никого не радует, кто ж откажется себе жизнь облегчить. А потому в тех местах, где вода была неглубоко, строили не обычный колодец с ведром, которое на веревке спускали, а «журавля». Коромысловый механизм, представляющий собой самый обычный рычаг, позволял прикладывать минимум усилий для поднятия тяжелых ведер с водой.

М. Микешин. Лейб-гусары у водопоя, 1853

К. Крыжицкий. У колодца, 1890

Хвались, да знай меру!

Говорят, что местность, в которой живет человек, накладывает отпечаток на его характер. Наверное, поэтому не стоит удивляться широте русской души, ведь она – естественное отражение бескрайних степных просторов, бесконечных лесных чащ, огромных озер и могучих рек. И приглашая гостя в дом, славяне тоже не сдерживали этой широты. Но будьте осторожны, **помните, все хорошо в меру!** Не спугните дорогого гостя!

* * *

«„Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай“. —
„Соседушка, я сыт по горло“. — „Нужды нет,
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!“ —
„Я три тарелки съел“. — „И, полно, что за счеты:
Лишь стало бы охоты,
А то во здравье: ешь до дна!
Что за уха! Да как жирна:
Как будто янтарем подернулась она.
Потешь же, миленький дружок!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!“ —
Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку
И не давал ему ни отдыха, ни сроку...
<...>
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милой!“

*Часто скромность принимается за слабость и нерешительность, но
когда опыт докажет людям, что они ошиблись, то скромность придает
новую прелесть, силу и уважение характеру.
Л. Толстой*

Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды такой,
Схватя в охапку
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой —
И с той поры к Демьяну ни ногой.
Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь;
Но если помолчать вовремя не умеешь
И ближнего ушей ты не жалеешь,
То ведай, что твои и проза и стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи».

И. Крылов, «Демьянова уха»

Примета суеверию рознь

Нет ничего плохого в том, чтобы верить приметам. Веками наблюдая за природными явлениями, наши предки постепенно обнаруживали связь между радужным гало вокруг луны и похолоданием, замечали, что алый закат – к ветреному дню, а боль в коленке – к приближающимся дождям. Постепенно приметы становились неотъемлемой частью нашей культуры. Но **следует отличать приметы от суеверий**, а ведь и сегодня можно встретить вполне образованного человека, спешащего со своим университетским образованием на другую сторону улицы, увидев черного кота.

Приметы – воплощение вековой народной наблюдательности, суеверия же – опасные осколки прежних убеждений и верований.

* * *

«Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.
Ее тревожили приметы;
Таинственно ей все предметы
Провозглашали что-нибудь,
Предчувствия теснили грудь.
Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл:
То несомненный знак ей был,
Что едут гости. Вдруг увидя
Младой двурогий лик луны
На небе с левой стороны,

*Идолопоклонническое суеверие держало астрономическую землю в
своих челюстях, не давая ей двигаться.*

М. Ломоносов

Она дрожала и бледнела.
Когда ж падучая звезда
По небу темному летела
И рассыпалась, – тогда
В смятенье Таня торопилась,
Пока звезда еще катилась,
Желанье сердца ей шепнуть.
Когда случалось где-нибудь
Ей встретить черного монаха
Иль быстрый заяц меж полей
Перебегал дорогу ей,
Не зная, что начать со страха,
Предчувствий горестных полна,
Ждала несчастья уж она.

<...>

Настали святки. То-то радость!

Гадает ветренная младость,
Которой ничего не жаль,
Перед которой жизни даль
Лежит светла, необозрима;
Гадает старость сквозь очки
У гробовой своей доски,
Все потеряв невозвратно;
И все равно: надежда им
Лжет детским лепетом своим.

Татьяна любопытным взором
На воск потопленный глядит:
Он чудно-вылитым узором
Ей что-то чудное гласит;
Из блюда, полного водою,
Выходят кольца чередую;
И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней:
„Там мужички-то все богаты,
Гребут лопатой серебро;
Кому поем, тому добро
И слава!“ Но сулит утраты
Сей песни жалостный напев;
Милей кошурка сердцу дев».

А. Пушкин, «Евгений Онегин»

Наивный дурак опаснее врага

Посмотрите на детей: они наивны и простодушны, потому что еще так мало знают о мире. И это простодушие очаровательно. Никто не сердится и не кричит на ребенка, любой взрослый готов отвечать на бесконечные детские «почему». Наверное, потому, что не расскажи ты малышу, что и как, он может многого не понять.

Но наивность взрослого – совсем другое дело. **Привычка не думать о последствиях может стать причиной большой беды.**

* * *

«Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечесанных, путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос.

– Денис Григорьев! – начинает следователь. – Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

– Чаво?

– Так ли все это было, как объясняет Акинфов?

– Знамо, было.

– Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

– Чаво?

– Ты это свое „чаво“ брось, а отвечай на вопрос: для чего ты отвинчивал гайку?

– Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, – хрипит Денис, косясь на потолок.

– Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

– Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

– Кто это – мы?

– Мы, народ... Климовские мужики, то есть.

<...>

– Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из нее грузило?

– А то что же? Не в бабки ж играть!

– Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

– Свинец на дороге не найдешь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не находить... И тяжелая, и дыра есть.

– Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

Сильна наша глупость, и бесчисленны ее убежища; и у самых умных людей еще отведены для нее уютные уголки.

Д. Писарев

– Избави Господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещенные или злодеи какие? Слава те Господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, царица небесная... Что вы-с!

– А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

– Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил Господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!»

А. Чехов, «Злоумышленник»

К. Трутовский. Хоровод в Курской губернии, 1860. Начиная с Пасхи праздничные хороводы следовали один за другим

Пробуждение души

Людей всегда что-то разделяет: возраст, способности, уровень достатка и ступени социальной лестницы. И об этом сложено немало пословиц, взять хоть самую известную: «Сытый голодного не разумеет». Кажется, что нам просто не дано понять друг друга, и надо жить своей жизнью, не отвлекаясь на чужую и не огорчаясь этому непониманию. Но, на самом деле, есть вещи – общие для всех.

В глубине души у каждого из нас есть ростки одних и тех же чувств, общих для всего человечества, – доброты и любви к ближнему. И иногда не хватает лишь маленького толчка, чтобы они пробудились.

* * *

«У Баргамота чесались руки, но сознание того, что в такой великий день как будто неудобно пускать их в ход, сдерживало его. Гараська шагал бодро, совмещая удивительным образом самоуверенность и даже дерзость с кротостью. У него, очевидно, была своя мысль, к которой он и начал подходить сократовским методом:

– А скажи, господин городской, какой нынче у нас день?

– Уж молчал бы! – презрительно ответил Баргамот. – До свету налился.

– А у Михаила-архангела звонили?

– Звонили. Тебе-то что?

– Христос, значит, воскрес?

– Ну, воскрес.

– Так позвольте... – Гараська, ведший этот разговор вполоборота к Баргамоту, решительно повернулся к нему лицом.

Баргамот, заинтригованный странными вопросами Гараськи, машинально выпустил из руки засаленный ворот; Гараська, утратив точку опоры, пошатнулся и упал, не успев показать Баргамоту предмета, только что вынутого им из кармана. Приподнявшись одним туловищем, опираясь на руки, Гараська посмотрел вниз, – потом упал лицом на землю и завыл, как бабы воют по покойнике.

Гараська воет! Баргамот изумился. „Новую шутку, должно быть, выдумал“, – решил он, но все же заинтересовался, что будет дальше. Дальше Гараська продолжал выть без слов, по-собачьи.

– Что ты, очумел, что ли? – ткнул его ногой Баргамот. Воет. Баргамот в раздумье.

– Да чего тебя расхватывает?

– Яи-ч-ко...

Гараська, продолжая выть, но уже потише, сел и поднял руку кверху. Рука была покрыта какой-то слизью, к которой пристали кусочки крашеной яичной скорлупы. Баргамот, продолжая недоумевать, начинает чувствовать, что случилось что-то нехорошее.

– Я... по-благородному... похристосоваться... яичко, а ты... – бессвязно бурлил Гараська, но Баргамот понял. Вот к чему, стало быть, вел Гараська: похристосоваться хотел, по христианскому обычаю, яичком, а он, Баргамот, его в участок пожелал отправить. Может, откуда он это яичко нес, а теперь вон разбил его. И плачет. <...>

Какая необходимая приправа ко всему – доброта.

Л. Толстой

– Экая оказия, – мотал головой Баргамот, глядя на валявшегося пьянчужку и чувствуя, что жалок ему этот человек, как брат родной, кровно своим же братом обиженный.

– Похристосоваться хотел... Тоже душа живая, – бормотал городской, стараясь со всею неуклюжестью отдать себе ясный отчет в положении дел и в том сложном чувстве стыда и жалости, которое все более угнетало его. – А я, тово... в участок! Ишь ты!»

Л. Андреев, «Баргамот и Гараська»

Какой обман честным бывает

От кого и чего только не зависели крестьяне на Руси! На деревне староста, над старостой барин, над барином губернатор, а над всеми царь... А еще и в лесу свой хозяин живет, медведь называется, да тоже не особо с людьми ласков. Как же управиться со всеми, как жить простому человеку?

Но там, где бессильна сила, всегда поможет хитрость. В народе никогда не считалось зазорным обмануть туповатого злого простака. Да и правильно, не тягайся сильный с хитрым!

* * *

«Приехал мужик в поле, стал пашню пахать. Вдруг вышел медведь из лесу – да к нему.

– Мужик, мужик, я тебя съем.

– Не ешь меня, медведь. Давай лучше вместе репу сеять. Как вырастет репа – разделим поровну.

– Ладно, – говорит медведь, – давай.

Вот вспахали они поле, посеяли репу. Выросла репа крупная да сладкая. Стали мужик и медведь делить репу. Спрашивает мужик:

– Ты, медведь, что себе возьмешь: вершки или корешки?

Медведь говорит:

– Вершки возьму.

– Ну, хорошо, будь по-твоему: бери вершки.

Отдал мужик медведю всю ботву от репы, а репу домой увез.

Пожевал-пожевал медведь ботву – невкусно.

Пошел он к мужику и говорит:

– Дай-ка мне корешки попробовать.

Дал мужик ему репу. Медведь съел и говорит:

– Э, мужик! Твои корешки сладкие, вкусные, а мои вершки горькие. Не буду больше вершки брать!

На другое лето посеяли мужик и медведь пшеницу. Славная выросла пшеница. Принялись они жать, медведь и говорит:

– Ну, мужик, давай мою долю, да смотри – без хитрости.

– Хорошо. Говори – что теперь возьмешь?

– Давай корешки.

Мужик не стал спорить. Взял себе вершки, а медведю оставил корешки. Вот мужик намолотил пшеничной муки, напек пирогов, сидит да ест. А медведь приволок в свою берлогу корешки, стал их жевать. Жевал-жевал, не мог разжевать. Понял он, что опять не то выпросил. Досадно стало медведю. Перестал он вместе с мужиком землю пахать».

Русская народная сказка «Мужик и медведь»

II

Мудрость военная

Огнем, мечом и разумом

С древних времен государства всего мира, большие и малые, торговали и воевали, нападая и защищаясь. И от храбрости воинов, стоявших на границах страны, подчас зависело само ее существование. Однако чтобы побеждать врагов, одной отваги и стойкости мало.

Многие века на весь мир славятся сила, бесстрашие и железная воля русских воинов. Но в полную мощь любая сила может развернуться, только если ее направляет острый и проницательный разум. Потому не меньшей славы заслуживает воинская мудрость как знаменитых полководцев, так и простых солдат.

Но как многолика мудрость! Иногда она в том, чтобы отчаянно рваться вперед, как Чапай, иногда в том, чтобы отступить, как Кутузов, иногда в том, чтобы идти наперекор разумным советам, как Нахимов. О разных ипостасях мудрости мы и поведем рассказ в этой главе.

Победу куют не генералы, а солдаты

Всего шесть слов (а больше и не надо), чтобы сразу понять, что речь идет о великом русском полководце **Александре Васильевиче Суворове**. Всем известна история о том, как физически слабый мальчик, проявивший немалые способности к военной тактике и стратегии еще в детстве, сам выбрал себе дорогу военного и прошел ее до конца с небывалой славой и блеском.

Война закончена лишь тогда, когда похоронен последний солдат.

А. Суворов

Он участвовал в семи войнах, выиграл шесть десятков сражений и написал книгу «Наука побеждать» – одно из лучших пособий по военной тактике. Александр Суворов получил от русских войск прозвище «отец-командир», потому что исповедовал **непреложный принцип: воюет солдат, и без него ни один генерал не выиграет ни одной войны**. Взамен генералиссимус пользовался безграничным доверием и преданностью своих подчиненных, без которых был бы неосуществим его знаменитый переход через Альпы.

* * *

«Ему было тогда тридцать четыре года. Потемкин, будущий начальник его, служил еще камер-юнкером и не имел значения при Высочайшем дворе; но в то время как предприимчивый царедворец, впоследствии водитель к победам и утонченный министр, пролагал себе дорогу по паркетам придворным, Суворов приступил к исполнению обдуманного им плана; решился быть единственным, ни на кого не походить: отличался ото всех своими странностями, проказами; старался, по-видимому, смешить, не улыбаясь, и в это самое время трудился над другими, осмеивал порочных или вещь предрассудительную, получал желаемое или отклонял неприятный разговор, забавлял и колол; не боялся простираť, иногда слишком далеко, своих шуток, ибо они обратились для него в привычку, удивляли каждого оригинальностью, переливались в сердцах солдат, которые говорили о нем с восторгом в лагере и на квартирах, любили его язык и неустрашимость, были веселы, когда находились с ним. Он учредил для детей их училище в Новой Ладогѣ, выстроил дом на своем иждивении и был сам учителем арифметики.

Там, где пройдет олень, там пройдет и русский солдат. Там, где не пройдет олень, все равно пройдет русский солдат.

А. Суворов

Держась правила, что солдат и в мирное время на войне, Суворов обучал воинов своих разным манерам и весьма желал показать им штурм. Мысль эта пришла ему в голову, когда он проходил с полком мимо одного монастыря: в пылу воображения, тотчас составил он план к приступу, и полк, исполняя повеления его, бросился по всем правилам штурма, овладел монастырем. Екатерина пожелала увидеть чудака. Это первое свидание, говорил Суворов, проложило ему путь к славе».

Д. Бантыш-Каменский, «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов»

Оружием владеешь – врага одолеешь

Кистень был одним из самых распространенных видов оружия на Руси. Владимир Даль писал: «Кистень летучий, гиря на ремне, который наматывается, кружа, на кисть и с размаху развивается; бивались и в два кистеня, воберучь, распуская их, кружа ими, ударяя и подбирая поочередно; к такому бойцу не было рукопашного приступа». Однако чаще гири крепили на ремень, прикрепленный к рукояти. Несмотря на постепенное удешевление железа, его все равно экономили, поэтому зачастую гирю делали полый, а в нее насыпали мелкие камни, которые смягчали отдачу от удара. Непредсказуемые для противника удары наносились «влет», скорость движения увеличивалась за счет движения лошади, и их сила была порой просто ужасающей.

До XIII века главную силу русского войска составляла кавалерия, и именно в это время кистень был наиболее популярным оружием. Однако в вооружении русских воинов он встречался еще очень долго, вплоть до Отечественной войны 1812 года.

Кистенек с кулачок, а с ним добро. (Пословица)

Мужество, чтобы отступить

Отечественная война 1812 года подарила нашей истории много славных имен, имен людей высокого и низкого сословия, отчаянно храбрых, преданных и стойких, не жалевших отдать свои жизни за Родину. Победу куют солдаты, и большое мужество требуется, чтобы сопротивляться врагу, биться до конца и наступать, не жалея сил. **Но иногда полководцу требуется куда больше мужества, чтобы... отступить, как это сделал Михаил Илларионович Кутузов**, светлейший князь, генерал-фельдмаршал, командовавший русской армией в 1812 году и принесший ей победу.

На совете в Филях именно он принял тяжелое для сердца любого патриота решение о сдаче Москвы Наполеону. Решение, без которого война была бы проиграна.

* * *

«Бенигсен открыл совет вопросом: „Оставить ли без боя священную и древнюю столицу России, или защищать ее?“ Последовало долгое и общее молчание. Все лица нахмурились, и в тишине слышалось сердитое кряхтенье и покашливание Кутузова. Все глаза смотрели на него. Малаша тоже смотрела на дедушку. Она ближе всех была к нему и видела, как лицо его сморщилось: он точно собрался плакать. Но это продолжалось недолго.

– Священную древнюю столицу России! – вдруг заговорил он, сердитым голосом повторяя слова Бенигсена и этим указывая на фальшивую ноту этих слов. – Позвольте вам сказать, ваше сиятельство, что вопрос этот не имеет смысла для русского человека. (Он перевалился вперед своим тяжелым телом.) Такой вопрос нельзя ставить, и такой вопрос не имеет смысла. Вопрос, для которого я просил собраться этих господ, это вопрос военный. Вопрос следующий: „Спасенье России в армии. Выгоднее ли рисковать потерей армии и Москвы, приняв сражение, или отдать Москву без сражения? Вот на какой вопрос я желаю знать ваше мнение“. (Он откатнулся назад на спинку кресла.)

Победителя не судят, а уважают и боятся, побежденному – горе!

А. Колчак

Начались прения. Бенигсен не считал еще игру проигранной. Допуская мнение Барклая и других о невозможности принять оборонительное сражение под Филями, он, проникнувшись русским патриотизмом и любовью к Москве, предлагал перевести войска в ночи с правого на левый фланг и ударить на другой день на правое крыло французов. Мнения разделились, были споры в пользу и против этого мнения. <...>

Прения опять возобновились, но часто наступали перерывы и чувствовалось, что говорить больше не о чем.

Во время одного из таких перерывов Кутузов тяжело вздохнул, как бы собираясь говорить. Все оглянулись на него.

– Итак, господа, стало быть, мне платить за перебитые горшки, – сказал он. И, медленно приподнявшись, он подошел к столу. – Господа, я слышал ваши мнения. Некоторые будут не согласны со мной. Но я, – он остановился, – властью, врученной мне моим государем и Отечеством, я приказываю отступление.

Вслед за этим генералы стали расходиться с той же торжественной и молчаливой осторожностью, с которой расходятся после похорон».

Л. Толстой, «Война и мир»

Храбрый – это не тот... который не боится, а храбрый тот, который умеет свою трусость подавить. Другой храбрости и быть не может. Вы думаете, идти на смерть под пули, под снаряды – это значит ничего не испытывать, ничего не бояться? Нет, это именно значит и бояться, и испытывать, и подавить боязнь.

А. Макаренко

Мудрые мысли

Непобедимо воинство русское в боях и неподражаемо в великодушии и добродетелях мирных.

М. Кутузов

Жизнь – Отечеству, честь – никому.

Девиз русских офицеров

Безумству храбрых поем мы славу!

Безумство храбрых – вот мудрость жизни!

М. Горький

Всякое достоинство, всякая сила спокойны – именно потому, что уверены в самих себе.

В. Белинский

Не тот мужествен, кто лезет на опасность, не чувствуя страха, а тот, кто может подавить самый сильный страх и думать об опасности, не подчиняясь страху.

К. Ушинский

Ближайшая к действию цель лучше дальней.

А. Суворов

Берегите офицера! Ибо от века и доныне он стоит верно и бесменно на страже русской государственности. Сменить его может только смерть.

А. Деникин

Где меньше войска, там больше храбрых.

А. Суворов

В смуте спасение – глас народа

Одним из символов Москвы, да и всей России, является знаменитый памятник, стоящий на Красной площади у собора Василия Блаженного. На постаменте надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лето 1818». Кто же они – герои, удостоившиеся такой чести?

Кузьма Захарьевич Минин держал лавку в Нижнем Новгороде. **Дмитрий Михайлович Пожарский** был потомком древнего княжеского рода, воеводой города Зарайска. Как мало между ними общего! Но судьбе было угодно, чтобы именно они в трудное время, получившее в истории название Смутного, вместе собрали Второе ополчение и освободили Москву от польских интервентов.

Только одна сила могла добиться победы – общая сила народа. И в том была мудрость Кузьмы Минина – воззвать к помощи простого люда, который на народном вече постановил всем жертвовать часть имущества на вооружение войск и призвать военачальником князя Пожарского, опытного и влиятельного.

* * *

«Бог призрел на ту рать и дал между ними совет и любовь, так что отнюдь не было у них никакой вражды и во всем была спорина: которые покупали лошадей за малую цену тощих, бессильных, тех же лошадей через месяц продавцы не узнавали: от хорошего корма и скотинка-худоба становилась доброю. <...>

*Победу решает военное искусство и храбрость полководцев и
неустранимость солдат. Грудь их – защита и крепость Отечеству.
Петр I*

Таков был способ расходования Мининым собранной общественной казны. Он ее раздавал щедро, но разумно, ибо на ней держался весь этот достославный народный подвиг. Ни одного намека в летописях и в других актах о том, чтобы Минин обращался с этой казною нечестно. Ни одного летописного замечания о том, чтобы нижегородская рать была когда-нибудь оскорблена со стороны расходования казны, чтобы происходили в казне самовольные захваты со стороны начальников. Между тем летописцы никогда не молчат о таких делах, у кого бы они не случились. <...>

Авторитет Минина как человека высокой честности, высоких патриотических добродетелей, утвердился не фантазиями наших современников, а правдивыми свидетельствами его современников, которые были в великом множестве распространены в хронографах в течение всего XVII столетия и не подвергались сомнениям. <...>

В жизни Пожарского избрание его в воеводы всенародного ополчения является делом первой важности, которое и придает этой личности особое значение. Почему избран был Пожарский, а не другой кто? <...> Отрицающие историки говорят, что они не знают, почему избран именно Пожарский, и употребляют старание пояснить это темное место в нашей истории. Однако современники об этом очень хорошо знали и записали все обстоятельства в своей летописи. Они рассказывают, что когда в Нижнем, после речи Минина, пошел толк о выборе воеводы, какого человека выбрать, то положены были такие условия: „мужа честного, кому заобычно ратное дело, который в таком деле искусен и который в измене не явился“... Последнее условие для нижегородцев было важно не менее первого. Они сами ни разу не являлись в измене и потому дружились только с людьми подобными себе, с людьми крепкими и неизменными».

И. Забелин, «Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время»

Не в силе Бог, а в правде

Россия всегда была на пересечении двух путей, двух культур, двух цивилизаций – Запада и Востока. И правителям Русской земли приходилось проявлять силу и такт, чтобы защищать свою страну. **Александр Невский** был одним из тех, кто в совершенстве овладел этой наукой.

Согласного стада и волк не берет.

Русская народная пословица

Княжение сына Ярослава Мудрого пришлось на XIII век, время, когда Русь тонула в раздорах, к ее западным границам подступали ливонцы и шведы, а из Азии уже пришла гроза монголо-татарского нашествия.

Александр Ярославович получил свое прозвище за блестящую победу над шведами в устье Невы. Впереди его ждали сражения с ливонцами, знаменитое Ледовое побоище, а после смерти Ярослава Мудрого – поездка в Золотую Орду к Батыю за ярлыком на великое княжение. Александр знал, где нужно брать умом, а где силой, но главное, **он понимал, что стоя за правое дело, и более слабый согнет и сломит врага.**

* * *

«Князь Александр побеждал, но был непобедим. <...> Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из северной земли подумал про себя: „Пойду и завоюю землю Александрову“. И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пылая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: „Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою“.

Война подобна шахматной игре.

Л. Толстой

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем, и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: „Боже славный, праведный, Боже великий, сильный, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ“. И, припомнив слова пророка, сказал: „Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне“. <...> Князь же, выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: „Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: „Одни с оружием, а другие на конях, мы же имя Господа Бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо“. Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу. <...>

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего».

«Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра»

Н. Дмитриев-Оренбургский. Захват Гривицкого редута под Плевной, 1885. Инициативность и энергичность русской армии не раз помогали ей справиться с неприятелем

Воинский долг перед отчизной – и собой

В истории остаются имена полководцев, которые разрабатывали стратегии, анализировали донесения, долгими ночами составляли планы сражений и вели за собой армии. Но то, что имена простых солдат уходят из нашей памяти, нисколько не умаляет их отваги. Легко быть героем на виду, а попробуй не отступить и исполнить свой воинский долг, когда, быть может, и о живом тебе уже никто не помнит... Но именно эта **бесконечная честность и безграничная преданность самых простых, на первый взгляд, ничем не примечательных людей** и есть то, что защищает страну крепче любого щита. **Не ищи чужого одобрения, просто выполняй честно свой долг** – ничего важнее этого нет!

* * *

«Про батарею Тушина было забыто, и только в самом конце дела, продолжая слышать канонаду в центре, князь Багратион послал туда дежурного штаб-офицера и потом князя Андрея, чтобы велеть батарее отступать как можно скорее. Прикрытие, стоявшее подле пушек Тушина, ушло по чьему-то приказанию в середине дела; но батарея продолжала стрелять и не была взята французами только потому, что неприятель не мог предполагать дерзости стрельбы четырех никем не защищенных пушек. Напротив, по энергичному действию этой батареи он предполагал, что здесь, в центре, сосредоточены главные силы русских, и два раза пытался атаковать этот пункт, и оба раза был прогоняем картечными выстрелами одиноко стоявших на этом возвышении четырех пушек.

На себя надежность – основание храбрости.

А. Суворов

Скоро после отъезда князя Багратиона Тушину удалось зажечь Шенграбен.

– Вишь, засумятились! Горит! Вишь, дым-то! Ловко! Важно! Дым-то, дым-то! – заговорила прислуга, оживляясь.

Все орудия без приказа били в направлении пожара. Как будто подгоняя, подкрикивали солдаты к каждому выстрелу: „Ловко! Вот так-так! Ишь ты... Важно!“ Пожар, разносимый ветром, быстро распространялся. Французские колонны, выступившие за деревню, ушли назад, но, как бы в наказание за эту неудачу, неприятель выставил правее деревни десять орудий и стал бить из них по Тушину.

Из-за детской радости, возбужденной пожаром, и азарта удачной стрельбы по французам наши артиллеристы заметили эту батарею только тогда, когда два ядра и вслед за ними еще четыре ударили между орудиями и одно повалило двух лошадей, а другое оторвало ногу ящичному вожатому. Оживление, раз установившееся, однако, не ослабело, а только переменяло настроение. Лошади были заменены другими из запасного лафета, раненые убраны, и четыре орудия повернуты против десятипушечной батареи. Офицер, товарищ Тушина, был убит в начале дела, и в продолжение часа из сорока человек прислуги выбыли семнадцать, но артиллеристы всё так же были веселы и оживлены. Два раза они замечали, что внизу, близко от них, показывались французы, и тогда они били по ним картечью.

Маленький человек, с слабыми, неловкими движениями, требовал себе беспрестанно у денщика еще трубочку за это, как он говорил, и, рассыпая из нее огонь, выбегал вперед и из-под маленькой ручки смотрел на французов.

– Круши, ребята! – приговаривал он и сам подхватывал орудия за колеса и вывинчивал винты».

Л. Толстой, «Война и мир»

Уже и маленькая победа над собой делает человека намного сильнее...
тренируя свое тело, человек становится здоровым, выносливым, ловким, —
так же следует тренировать свой разум, свою волю.

М. Горький

Любые труды не в тягость, если они для победы

Быть может, нет среди государей российских более противоречивой фигуры, чем **Петр I**. Первый российский император стал реформатором практически во всех областях жизни: государственность, налоги, грамота, финансы, армия... Да, **преобразования проводились жестко, порой жестоко, они давались народу тяжело и больно, но это было необходимо для блага Отечества**. Несомненно одно: не создай Петр регулярной армии и не заложил верфи и первые российские корабли, история страны была бы иной.

* * *

«Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамен,
И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлен.
Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
„За дело, с Богом!“ Из шатра,
Толпой любимцев окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как божия гроза.
Идет. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордась могущим седоком.
Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.
Кой-где гарцуют казаки.
Ровнясь строятся полки.
Молчит музыка боевая.
На холмах пушки, присмирив,
Прервали свой голодный рев.
И се – равнину оглашая
Далече грянуло ура:
Полки увидели Петра.
<...>
И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди равнины:
И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,

Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
Бросая груды тел на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский – колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

<...>

Но близок, близок миг победы.
Ура! Мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор – и враг бежит.
И следом конница пустилась,
Убийством тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Как роем черной саранчи.
Пирует Петр. И горд, и ясен,
И славы полон взор его.
И царской пир его прекрасен.
При кликах войска своего,
В шатре своем он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок подымает».

А. Пушкин, «Полтава»

Ударь вовремя – и наполовину победишь

Одно из главных свойств хорошего правителя – заботиться о единстве своих земель и умение защитить их. Но эту обязанность совсем непросто было выполнять владетельным русским князьям во времена монголо-татарского ига. Как сложно было **правильно выбрать момент, найти весомые доводы и добиться, чтобы все правители выступили единым фронтом против общего врага**. Но это блестяще удалось **Дмитрию Донскому**, князю Московскому и Владимирскому.

Самое лучшее предназначение есть защищать свое Отечество.

Г. Державин

Победа над ханом Мамаем на Куликовом поле стала поворотным, знаковым событием, несмотря на то что освободиться из-под гнета Золотой Орды Русь смогла только два века спустя.

* * *

«И сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: „Братья, бояре и воеводы, и дети боярские, здесь ваши московские сладкие меды и великие места! Тут-то и добудьте себе места и женам своим. Тут, братья, старый должен помолодеть, а молодой честь добыть“. <...>

Мы русские, мы все одолеем.

А. Суворов

И тогда, как соколы, стремглав полетели на быстрый Дон. То ведь не соколы полетели: поскакал князь великий Дмитрий Иванович со своими полками за Дон, а за ним и все русское войско. И сказал: „Брат, князь Владимир Андреевич, тут, брат, изопьем медовые чары круговые, нападём, брат, своими полками сильными на рать татар поганых“. <...>

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять повернули и начали их бить и сечь беспощадно, тоску на них наводя. И князья их попадали с коней, а трупами татарскими поля усеяны, и кровью их реки потекли. Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье, скрежеща зубами и раздирая лица свои, так приговаривая: „Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю, а целовать нам зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не прашивать“. Вот уже застонала земля татарская, бедами и горем наполнившись; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить».

«Задонщина»

Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии рождается победа. И не только и не столько в отдельном порыве, сколько в упорной мобилизации всех сил, в том постоянном горении, которое медленно и неуклонно сдвигает горы, открывает неведомые глубины и выводит их на солнечную ясность.

М. Ломоносов

Ловля на живца

Военная хитрость родилась вместе с человечеством. Сражения за территорию и ресурсы велись много сотен лет, и у каждого племени и народа были свои приемы и уловки, благодаря которым они одерживали победы над врагом, вторгавшимся на их земли. Тот, кто не мог защититься, погибал и исчезал с исторической карты мира.

Древние славяне, жившие в стране, полной многоводных рек и густых лесов, прекрасно умели **использовать особенности рельефа для устройства засад и ловушек**, появляясь словно ниоткуда и исчезая в никуда, стремительными ударами нанося противнику тяжелый урон. Но ничуть не хуже **умели они использовать в войне охотничьи приемы**, не раз приносившие им победу.

* * *

«Житель полунощных земель любит движение, согревая им кровь свою; любит деятельность; привыкает сносить частые перемены воздуха и терпением укрепляется. Таковы были древние славяне по описанию современных историков, которые согласно изображают их бодрыми, сильными, неутомимыми. Презируя непогоды, свойственные климату северному, они сносили голод и всякую нужду; питались самою грубою, сырою пищею; удивляли греков своею быстротою; с необычайною легкостью всходили на крутизны, спускались в расселины; смело бросались в опасные болота и в глубокие реки. <...>

Если бы мои планы знала моя подушка, я бы на ней не спал.

М. Кутузов

Славяне дунайские, оставив свое древнее отечество на севере, в VI веке доказали Греции, что храбрость была их природным свойством и что она с малою опытностью торжествует над искусством долголетным. Несколько времени славяне убегали сражений в открытых полях и боялись крепостей; но узнав, как ряды легионов римских могут быть разрываемы нападением быстрым и смелым, уже нигде не отказывались от битвы и скоро научились брать места укрепленные. Греческие летописи не упоминают ни об одном главном или общем полководце славян; они имели вождей только частных; сражались не стеною, не рядами сомкнутыми, но толпами рассеянными и всегда пешие, следуя не общему велению, не единой мысли начальника, а внушению своей особенной, личной смелости и мужества; не зная благоразумной осторожности, которая предвидит опасность и бережет людей, но бросаясь прямо в средину врагов. Чрезвычайная отважность славян была столь известна, что хан Аварский всегда ставил их впереди своего многочисленного войска, и сии люди неустрашимые, видя иногда измену хитрых аваров, гибли с отчаянием.

Византийские историки пишут, что славяне сверх их обыкновенной храбрости имели особенное искусство биться в ущельях, скрываться в траве, изумлять неприятелей мгновенным нападением и брать их в плен. Так, знаменитый Велисарий при осаде Авксима избрал в войске своем славянина, чтобы схватить и представить ему одного готфа живого. Они умели еще долгое время таиться в реках и дышать свободно посредством сквозных тростей, выставляя конец их на поверхность воды. Древнее оружие славянское состояло в мечах, дротиках, стрелах, намазанных ядом, и в больших, весьма тяжелых щитах».

Н. Карамзин, «История государства Российского»

Мудрые мысли

Всякий правитель, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет.

Екатерина II

Опасности лучше идти навстречу, чем ожидать на месте.

А. Суворов

Плох тот солдат, который не надеется быть генералом.

Русская народная пословица

Крепость сильна, гарнизон – целая армия. Но ничто не устоит против русского оружия – мы сильны и уверены в себе.

А. Суворов

Без войны никакой народ ни от какого чужого ига не освобождается...

Н. Чернышевский

Самое дорогое в жизни – быть всегда бойцом, а не плестись в обозе третьего разряда.

Н. Островский

Только доблесть бессмертно живет,
Ибо храбрые славны вовеки!

В. Брюсов

Истинный герой отличается простотою нравов и нежностью чувств в мирное время, мужеством и храбростью на брани и пламенной любовью к Отечеству.

Ф. Глинка

Используй просчеты врага

Кто-то думает, что эпоха богатырей – это древняя старина, а сами они – лишь былин-ные герои. Но русская земля всегда была богата на славных воинов, не уступающих леген-дарному Илье Муромцу. Таковым был и казачий **атаман Ермак Тимофеевич**, покоривший Сибирь для государства Российского. В 1577 году купцы Строгановы наняли Ермака для охраны своих владений от набегов хана Кучума. Четкая организация, строжайшая дисци-плина, умелое сочетание рукопашного боя и огнестрельного оружия – все это обеспечило успех похода Ермака.

*На то казак родился, чтобы царю пригодился.
Казачья пословица*

Но помимо бесстрашия и воинской доблести, **казаки всегда умели использовать в своих целях просчеты противника.**

* * *

«Ермак, избранный единожды верховным начальником своею собратею, умел над ними удержать свою власть во всех противных и неприязненных ему случаях: ибо если нужно всегда утвержденное и наследованное мнение, чтобы властвовать над множе-ством, то нужно величие духа или же изящность почитаемого какого-либо качества, чтобы уметь повелевать своею собратею. Ермак имел первое и многие из тех свойств, которые нужны воинскому вождю, а паче вождю непорабощенных воинов».

А. Радищев, «Слово о Ермаке»

*Герой – это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает
смерть.
М. Горький*

* * *

«Тяжелая была эта ночь! Много храбрых казаков оказалось порублено, много изра-нено... Во мраке ночи собрался „круг“. Раздались голоса о возвращении назад... Но дух истинного мужества одержал верх, и круг решил сражаться. 23 октября рано утром при вос-ходе солнца Ермак сам начал битву: его отважная дружина с криком „с нами Бог“ стройными рядами пошла на приступ на засеку, устроенную татарами. Враги, видя малочисленность казаков, сами, разметав засеку в трех местах, вырвались и схватились с казаками врукопаш-ную. Выдержав натиск, казаки огнем прогнали врага в засеку и отважно бросились на при-ступ ея. <...> Татары бежали...».

А. Пивоваров, «Донские казаки»

*Храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустрашимость
души во всех испытаниях, во всех положениях жизни.
Д. Фонвизин*

Не предавай сам себя!

Мужество бывает разное. Отчаянная решимость выручит в штыковой атаке, неизбывное терпение поможет в засаде, без несгибаемой воли не выдержать осады, и для всего этого нужно иметь храброе сердце. Но у войны есть и другая сторона. Погибнуть в бою – для солдата честь, но что если он попадает в плен? Есть особый вид мужества: **умение верить в себя**. Самое страшное предательство по отношению к себе самому – это отступить перед трудностями и смириться. Если отступаешь ты сам, то можно ли ждать помощи от других? **Вера в свои силы и решимость идти до конца** – вот что стало спасением для кавказского пленника из рассказа русского писателя.

* * *

«Дошел до лесу – никто не попался. Выбрал Жилин местечко в лесу потемнее, сел отдыхать. Отдохнул, лепешку съел. Нашел камень, принялся опять колодку сбивать. Все руки избил, а не сбил. Поднялся, пошел по дороге. Прошел с версту, выбился из сил – ноги ломит. Ступит шагов десять и остановится. „Нечего делать, – думает, – буду тащиться, пока сила есть. А если сесть, так и не встану. До крепости мне не дойти, а как рассветет, лягу в лесу, переднюю, и ночью опять пойду“.

Всю ночь шел. Только попались два татарина верхами, да Жилин издалека их услышал, схоронился за дерево.

Уж стал месяц бледнеть, роса пала, близко к свету, а Жилин до края леса не дошел. „Ну, – думает, – еще тридцать шагов пройду, сверну в лес и сяду“. Прошел тридцать шагов, видит – лес кончается. Вышел на край – совсем светло; как на ладонке перед ним степь и крепость, и налево, близехонько под горой, огни горят, тухнут, дым стелется, и люди у костров.

*Мужество есть великое свойство души; народ, им отмеченный,
должен гордиться собою.*

Н. Карамзин

Вгляделся, видит: ружья блестят – казаки, солдаты.

Обрадовался Жилин, собрался с последними силами, пошел под гору. А сам думает: „Избави Бог тут, в чистом поле, увидит конный татарин: хоть близко, а не уйдешь“.

Только подумал – глядь: налево на бугре стоят трое татар, десятины на две. Увидали его, пустились к нему. Так сердце у него и оборвалось. Замахал руками, закричал что было духу своим:

– Братцы! Выручай! Братцы!

Услыхали наши. Выскочили казаки верховые, пустились к нему – наперерез татарам.

Казакам далеко, а татарам близко. Да уж и Жилин собрался с последней силой, подхватил рукой колодку, бежит к казакам, а сам себя не помнит, крестится и кричит:

– Братцы! Братцы! Братцы!

Казаков человек пятнадцать было.

Испугались татары – не доезжаючи стали останавливаться. И подбежал Жилин к казакам.

Окружили его казаки, спрашивают: кто он, что за человек, откуда? А Жилин сам себя не помнит, плачет и приговаривает:

– Братцы! Братцы!

Выбежали солдаты, обступили Жилина – кто ему хлеба, кто каши, кто водки; кто шинелью прикрывает, кто колодку разбивает.

Узнали его офицеры, повезли в крепость. Обрадовались солдаты, товарищи собрались к Жилину.

Рассказал Жилин, как с ним все дело было, и говорит:

– Вот и домой съездил, женился! Нет, уж видно не судьба моя.

И остался служить на Кавказе. А Костылина только еще через месяц выкупили за пять тысяч. Еле живого привезли».

Л. Толстой, «Кавказский пленник»

Слушать народное сердце

Вряд ли найдется у нас в стране человек, который хоть раз не слышал бы имени знаменитого начдива **Василия Ивановича Чапаева**. Участник Первой мировой и герой Гражданской войны, он вошел в историю не просто именем, а настоящей легендой. О нем написаны книги и сняты фильмы, ему поставлены памятники, о нем сложены сотни анекдотов – вот уж подлинная народная слава!

Чем поднимал он за собой людей, простой человек, не то что не обладавший особыми военными знаниями, но и почти совсем неграмотный? **Сила и мудрость Чапая была в полной душевной открытости и умении слушать сердцем своих бойцов.**

* * *

«Чапаев выделялся. У него уже было нечто от культуры, он не выглядел столь примитивным, не держался так, как все: словно конь степной сам себя на узде крепил. Отношение к нему было тоже несколько особенное, – знаете, как иногда вот по стеклу ползает муха. Все ползает, все ползает смело, насакивает на других таких же мух, перепрыгивает, перелезает, или столкнутся и обе разлетаются в стороны, а потом вдруг наскочит на осу и в испуге – чирк: улетела! Так и чапаевцы: пока общаются меж собою – полная непринужденность; могут и ляпнуть, что на ум взбредет, и двинуть друг в друга шапкой, ложкой, сапогом, плеснуть, положим, кипятком из стакана. Но лишь встретился на пути Чапаев – этих вольностей с ним уж нет. Не из боязни, не оттого, что неравен, а из особенного уважения: хоть и наш, дескать, он, а совершенно особенный, и со всеми равнять его не рука. <...>

Смелость города берет.

Русская народная пословица

Да потому, что он полнее многих в себе воплотил сырую и геройскую массу „своих“ бойцов. В тон им пришелся своими поступками. Обладал качествами этой массы, особенно ею ценимыми и чтимыми, – личным мужеством, удачью, отвагой и решимостью. Часто этих качеств было у него не больше, а даже меньше, чем у других, но так уж умел обставить он свои поступки, и так ему помогали это делать свои, близкие люди, что в результате от поступков его неизменно получался аромат богатырства и чудесности. Многие были и храбрей его, и умней, и талантливей в деле руководства отрядами, сознательней политически, но имена этих „многих“ забыты, а Чапаев живет и будет долго-долго жить в народной молве, ибо он – коренной сын этой среды и к тому же удивительно сочетавший в себе то, что было разбросано по другим индивидуальностям его соратников, по другим характерам».

Д. Фурманов, «Чапаев»

Бог не выдаст, свинья не съест!

В 1242 году на Чудском озере состоялось знаменитое Ледовое побоище, в котором князь Александр Невский наголову разбил крестоносцев Ливонского ордена. Что же позволило русским воинам одолеть рыцарей, закаленных в боях и закованных в броню?

Пеший воин слабее конного, а простому ратнику трудно противостоять рыцарю.

Вот тут на помощь предводителю новгородской и владимирской дружин и пришла военная хитрость. Хорошо известен был строй, которым выступали рыцари-феодалы, на Руси его называли «свиньей», – выстраиваясь клином, они раскалывали центральное ядро армии противника.

Обычный строй русского войска в то время подразумевал сильный центр («чело») и более слабые фланги («крылы»). Но Александр Невский пошел на хитрость, усилив фланги и приказав центру при наступлении ливонцев расступиться перед клином и пропустить его на лед. Всем известно, что весенний лед не выдержал тяжести закованных в железные доспехи рыцарей, нашедших гибель на дне Чудского озера.

Ледовое побоище. Летописная миниатюра

Без понимания – невозможно

Имя **Павла Степановича Нахимова** по праву вошло в историю русского флота. Сподвижник Михаила Лазарева, совершивший под его командованием кругосветное путешествие, герой Синопского сражения, легендарный защитник Севастополя – перечисление его заслуг заняло бы много времени. Нахимов был прекрасным тактиком и стратегом, отлично знал морское дело, был талантливым флотоводцем. **Павел Нахимов придерживался мнения, что все его подчиненные, до самого последнего матроса, должны понимать, за что они идут в бой.** За это флотоводец пользовался искренней любовью и преданностью своих людей. А еще за то, что считал: не флот и люди принадлежат ему, а он – им. И всегда доказывал это делами.

* * *

«Русский адмирал не сомневался в блистательном успехе... К тому же он судил о своем флоте по себе: он знал, как безгранично предана ему вся эскадра; он имел твердую уверенность, что она разделяет его геройскую отвагу, его преданность Отечеству и долгу; что же касается ее технического знания своего дела, то в завершавшемся тогда опасном крейсерстве эскадры, при неистовых осенних бурях вдоль сурового Кавказского берега, адмирал находил в этом отношении достаточно несомненных залогов. По справедливому замечанию контр-адмирала Асланбегова, высказанному в составленной им биографии Нахимова, „он вполне сознавал свое сильное влияние и слепую преданность к нему его сослуживцев, от адмирала до матроса, и, особенно искусно и прозорливо пользуясь ими, вел их к благотворной цели“. Он называл матросов своими „детками“. Он не только любил их как отец, но и уважал их как человек, вполне оценивший их достоинства.

*У России есть только два союзника: армия и флот.
Александр III*

Никто лучше Нахимова не умел говорить с матросами: его простая, но обдуманная и исходившая от сердца речь не только всегда была им понятна, но и неизменно производила подобающее действие. Никто лучше Нахимова не изучил трудной науки обращения с подчиненными, умения согласовать справедливую строгость с заботливостью и кротостью. „Нельзя принять поголовно, – говорил он, – одинаковую манеру со всеми. Подобное однообразие в действиях начальника показывает, что у него нет ничего общего с подчиненными и что он совершенно не понимает своих соотечественников. <...>

Некоторые так увлекаются ложным образованием, что никогда не читают русских журналов, и хвастают этим, я это наверное знаю. Понятно, что господа эти до такой степени отвыкают от всего русского, что глубоко презирают сближение со своими соотечественниками-простолюдинами. А вы думаете, что матрос не замечает этого? Замечает лучше, чем наш брат. Мы говорить умеем лучше, чем замечать, а последнее уж их дело; а каково пойдет служба, когда все подчиненные будут наверное знать, что начальники их не любят? Вот настоящая причина, что на многих судах ничего не выходит и что некоторые молодые начальники одним только страхом хотят действовать“».

Е. Богданович, «Битва славная... Ура, Нахимов!»

Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения, а потому не все люди имеют его...

Н. Карамзин

Не можешь убить врага, так не давай ему жить

Стихи, удаль и гусарство совсем не препятствуют проявлениям военной мудрости. Примером тому служит знаменитый герой войны 1812 года **Денис Васильевич Давыдов**. Еще мальчиком ему довелось увидеть Александра Суворова, который, пообщавшись с Денисом, сказал: «Этот удалой будет военным; я не умру, а он уже три сражения выиграет».

Надеясь на мир, не надлежит ослабевать в военном деле.

Петр I

Талантливый поэт и баснописец, шутник, балагур, кавалергард, Давыдов был отчаянно смел. Он искренне страдал, наблюдая отступление русской армии, и, наконец, решился обратиться к своему начальнику, князю Багратиону, **предложив тому создать «летучий полк» и став основателем первого партизанского движения.**

* * *

«Усач. Умом, пером остер он, как француз,
Но саблею французам страшен:
Он не дает топтать врагам нежатых пашен
и, закрутив гусарский ус,
Вот потонул в густых лесах с отрядом —
И след простыл!.. То невидимкой он, то рядом,
То, вынырнув опять, следом
Идет за шумными французскими полками
И ловит их, как рыб, без невода, руками.
Его постель — земля, а лес дремучий — дом!
И часто он с толпой башкир, и с козаками,
И с кучей мужиков и конных русских баб,
В мужицком армяке, хотя душой не раб,
Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы,
И в ночь, как домовой, тревожит вражий стан.
Но милым он дарит в своих куплетах розы.
Давыдов! Это ты, поэт и партизан!

Ф. Глинка, «Партизан Давыдов»

И. Айвазовский. Синопский бой (дневной вариант), 1853. Военно-морской флот Российской империи завоевывал славу в бою

Жертвой малым

Имя князя **Петра Ивановича Багратиона** воистину является предметом гордости любого русского солдата вот уже более двух веков. Воевавший с Суворовым и Кутузовым, Багратион спас российскую армию, отступавшую после Аустерлица, а позже обрел вечную славу на полях Бородина.

Посвятивший всю свою жизнь армии, князь всегда был там, где требовались отвага и готовность без сомнений пожертвовать собой, в самом опасном месте любого сражения. Была ли его жертвенность результатом безрассудства? Нет, нисколько. Просто Багратион всегда был уверен: если нужно, **жертвой малым во имя спасения большего**.

* * *

«Чтобы спасти армию, нужно было достигнуть Цнайма раньше французов – это было единственной возможностью избежать разгрома и позора, но предупредить французов со всей армией и с обозами было немыслимо: дорога французов от Вены до Цнайма была и короче и лучше, чем дорога русских от Кремса до Цнайма. Но и из этого безвыходного положения всегда находчивый Кутузов нашел выход: в его уме быстро созрел отчаянно смелый план, и для приведения его в исполнение он избрал того, чьему мужеству он безгранично верил – он избрал Багратиона. Послав его с пятью тысячами авангарда горами с кремско-цнайской дороги на венско-цнаймскую, Кутузов предписал ему безоговорочно пройти этот переход, постараться опередить французов, остановиться лицом к Вене и тылом к Цнайму и тут задерживать движение французских войск, насколько это будет возможно. <...>

Родина наша – колыбель героев, огненный горн, где плавятся простые души, становясь крепкими, как алмаз и сталь.
А. Толстой

Пройдя без отдыха, в бурную ночь, в горах, без дороги, с голодными и разутыми солдатами с лишком сорок пять верст, Багратион вышел к Голлабруну (Шенграбену) на венско-цнаймскую дорогу несколькими часами раньше французов... Кутузову требовались еще целые сутки, чтобы достигнуть Цнайма, и потому, чтобы спасти армию, Багратиону не оставалось ничего иного, как с пятью тысячами голодных и измученных солдат в продолжение суток удерживать напор всей неприятельской армии, подходившей к Голлабруну (Шенграбену). <...>

Забывая о жизни и помня только о чести, Багратион бился отчаянно, воодушевляя боготворивших его солдат своим личным примером и присутствием в самых опасных местах, а своих ближайших подчиненных полным доверием к их мужеству и инициативе. Восемь часов длился этот кровавый бой; наконец, Багратион, получив известие о том, что Кутузов уже в Цнайме, отступил, прорвался сквозь успевший обойти его отряд Лёграна и соединился с Кутузовым в Брюнне, куда привел с собой даже нескольких пленных. Обрадованный и растроганный до слез Кутузов восторженно обнял своего достойного сподвижника, а вся армия с благоговейным изумлением смотрела на героя и оставшуюся в живых горсть его непобедимых солдат».

Ф. Тарапыгин, «Известные русские военные деятели. Краткое их жизнеописание»

Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что с тех пор, как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие «мир вам».

Л. Толстой

Лучшая защита – нападение

Легендарным имя **Федора Федоровича Ушакова** стало отнюдь не волей случая. Ему принадлежит множество открытий в тактике морского боя, таких как единый походно-боевой порядок, при котором не нужно перестраиваться для максимального сближения с противником на море, создание эскадры резерва перед боем, техника нанесения целевого совместного удара по флагманскому кораблю для деморализации и преследования врага до полного разгрома. **Ушаков умел предвидеть действия противника и упреждать их. Это позволило ему за всю жизнь не проиграть ни одного сражения и не допустить, чтобы хоть один его подчиненный попал в плен.**

В 2001 году Русская православная церковь причислила Федора Ушакова к лику святых как праведного воина.

* * *

«Сражение 8 июля [1790 года] было упорным и продолжалось пять часов. На русской эскадре было убито два обер-офицера... и нижних чинов 27... Турки же были „совершенно разбиты“, на судах их находилось большое количество десантного войска, и артиллерия наша производила между ними величайшее опустошение. <...>

Корабль контр-адмирала два раза загорался от брандскугелей, но пожар успевали гасить. Наконец турецкие суда принуждены были в беспорядке обратиться в бегство, и из них наиболее пострадавшие, не в состоянии будучи держаться с флотом, устремились в Синоп, к Румельским берегам и к устью Дуная для исправления повреждений, несколько же мелких судов потонуло в пути. Темнота ночи и ходкость турецких кораблей не позволили настичь бегущего неприятеля и, по всей вероятности, завладеть несколькими разбитыми судами его, в том числе и кораблем самого Капудана-паши, поврежденным более прочих.

Бей врага, не щадя ни его, ни себя самого, побеждает тот, кто меньше себя жалеет.

А. Суворов

Смелые движения и храброе нападение доставили Ушакову победу эту, первую, одержанную Черноморским корабельным флотом. Перевес сил был на стороне неприятеля, в количестве судов, величине их и числе орудий...

„В морском сражении не может быть ничего верного у одних перед другими, – замечает Нельсон, – ядра одинаково могут сбить мачты и реи как на своих кораблях, так и на неприятельских“; и поэтому зная степень искусства своего противника, русский адмирал предпочел дать ему сражение под парусами, чтобы пользоваться всеми ошибками и замешательством, в какое он может быть приведен разными неудачами.

Фрегаты первоначально занимали места в линии батареи, вероятно для того, чтобы большее число орудий обратить на неприятеля, находившегося с наветра и сила коего была неизвестна; но, когда намерения его обнаружили, и авангард русского флота составлял главную цель нападения, фрегаты выведены были из линии и составили из себя резерв для подания помощи там, где она будет наиболее необходима, между тем как крейсерские суда подкрепляли кордебаталию. Сомкнувши линию, корабли наши вскоре заставили неприятеля отказаться от своего намерения и искать спасения в отступлении, адмирал, воспользовавшись переменой ветра, сделавший его на-ветре у неприятеля, пожелал сам занять передовое место и повел наскоро устроенную линию свою для возобновления нападения. Такой пример храбрости, без сомнения, заслуживает полного подражания».

Р. Скаловский, «Жизнь адмирала Ф. Ф. Ушакова»

Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишудится,
штык не обмишудится: пуля – дура, штык – молодец.

А. Суворов

Преимущество неожиданности

Найдется ли тот, кто станет отрицать огромную роль, которую сыграли казачьи летучие отряды в победе над Наполеоном? Верные сыны России, они откликнулись на призыв атамана Донского войска **Матвея Ивановича Платова**, и с первых же дней Отечественной войны 1812 года под его командованием 14 казачьих полков, объединенных в конный корпус, бились с французскими войсками бок о бок с пехотой и конницей регулярной армии.

Русских красавцев-казаков запомнила не только Россия, но и Европа, которую они освобождали от ига Наполеона. Они были грозной силой, неважно, прикрывали ли отступление армии или шли в ее авангарде. И **главным оружием казаков всегда была неожиданность**, будь то стремительные налеты на обозы и авангарды противника, рейды по тылам или обманные маневры, отвлекающие главные силы врага.

* * *

«С началом Отечественной войны 1812 года Платов, командуя всеми казачьими полками, прикрывал со стороны Поречья и Рудни отступление нашей армии; после сражения 4–6 августа у Смоленска, он составлял арьергард соединившихся армий; 26 августа в сражении под Бородиным, он начальствовал правой оконечностью русской позиции, откуда и пускал казаков в знаменитую атаку генерал-адъютанта Уварова на левый фланг позиции Наполеона, против вице-короля итальянского; при отступлении от Москвы снова пошел в арьергард <...> 13 октября на реке Луже, близ Малоярославца, едва не захватил в плен самого Наполеона. <...>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.